

Кеи

Принцесса Ада

16+

Кей Принцесса Ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63689601

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99071-5

Аннотация

Рождение ребенка – значимое событие в семье, но не в случае Адель. Вокруг ее появления на свет, развернулась целая драма, с борьбой за власть, ведь отец девочки – один из королей преисподней. Чтобы уберечь Адель от интриг и заговоров, ее прячут среди людей, подменив другим ребенком. Но так ли просто вести обычный образ жизни, когда ты являешься принцессой самого ада?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	63
Глава 4	91
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Кей

Принцесса Ада

Глава 1

Высокий мужчина, с жемчужно-белыми волосами, одетый в черный классический пиджак с атласными лацканами, прошел по узкому, мрачному коридору, ведущему к одной из башен замка. Не спеша, он поднялся по крутой винтовой лестнице и направился к единственной двери, расположенной в этой башне. Острая боль, внезапно пронзившая его грудь, заставила мужчину остановиться, омрачив благородное лицо скорбью. Судорожно шаря пальцами по груди, мужчина нащупал ворот темной рубашки и одной рукой расстегнул верхнюю пуговицу, а второй уперся в стену из серого кирпича. Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, мужчина снова выпрямился, а затем подошел к высокой массивной двери. Окинув ее взглядом, он опустил руку на крупное металлическое кольцо, служившее ручкой и, сжав его изящными тонкими пальцами с длинными заостренными ногтями, потянул на себя. Дверь с легкостью поддалась и открылась. Войдя в помещение, мужчина закрыл за собой дверь и, остановившись, осмотрелся. В просторной комнате башни не было

ничего, кроме небольшой колыбели, покрытой белым полупрозрачным балдахинном на металлических подпорках. Высокие и в то же время узкие окна комнаты закрывали массивные шторы из красного бархата, а стены, как и в коридоре, были выполнены из серого кирпича. Проглотив комок, подступивший к горлу, мужчина двинулся вперед и, дойдя до колыбели, остановился. Неуверенно протянув руку к балдахину, он дрожащими пальцами отодвинул ткань и взглянул на младенца, крепко спавшего в ней. «Неужели это мое дитя? – подумал мужчина, разглядывая крохотные черты лица девочки, – это все, что ты оставила после себя?» Отшатнувшись назад, он снова закрыл глаза и сделал еще один глубокий вдох, а затем склонился над младенцем и, протянув руку, осторожно коснулся маленькой щеки. «Такая теплая, – подумал мужчина и невольно улыбнулся, но в следующее мгновение помрачнел, – о, несчастное дитя, ты совсем еще кроха, но на твою долю выпало самое страшное испытание – ты потеряла мать. Прости, что не приходил к тебе все это время, прости, что злился на тебя. Я боялся. Боялся, что возненавижу тебя, едва увидев. Твой отец такой глупый». Осторожно погладив ребенка по голове, мужчина выпрямился и, пройдя к окнам, одну за другой, распахнул шторы, впуская в комнату свет, которого за этими окнами было не так уж и много, ведь замок принадлежащий королю Авирону, располагался среди огненных гор в южной части пристанища грешных душ – аду.

С тех пор, как Люцифер, создатель этого места, решил покинуть свое детище и пустился во все тяжкие в мире людей, трон поделили между собой его приемники, названные братья – Арагон и Авирон, созданные владыкой тьмы в самом начале его долгого изгнания из рая. Вместе с тронном они разделили и весь ад на южное и северное королевства, провозгласив себя бессменными королями, а затем и вовсе приняли облики людей, отказавшись от своих истинных сущностей. Демоны высшего сословия, часто посещавшие людей, давно переняли стиль одежды и манеру поведения у богатых и знаменитых сего мира, окружив себя роскошью. Классические костюмы и шикарные платья из дорогих материалов, драгоценности и предметы мебели – со временем стали чем-то обыденным для всех обитателей преисподней. Границей, разделяющей два государства, со своими системами правления, друг от друга – стало чистилище, расположенное в центре ада. Старший брат Арагон – высокий, статный мужчина с густыми черными волосами, небрежно повязанными в хвост, и плотным телосложением, с грубым, хрипловатым голосом – предпочел поселиться в северной части, создав для себя замок, подобный лучшим дворцам, которые когда-либо видел свет, но со своим грубоватым стилем. Авирону же – стройному мужчине с жемчужно-белыми волосами чуть ниже плеч, благородными чертами лица, с ярко выраженными скулами и мягким чистым голосом, обладавшим, к тому же, невероятным обаянием – достался юг, хо-

тя он и сам был не против этого. Огненные горы привлекали его куда больше, чем мрачный лес, плавно переходящий в границу с чистилищем, откуда постоянно доносились отчаянные крики заблудших душ, терзаемых адскими псами и множеством других кровожадных существ, а так же стойкие запахи гари от тления человеческой плоти. Будучи уравновешенным и имея некую долю сострадания, Авирон справедливо относился к душам грешников, назначая им наказания, которые они действительно заслужили и тот, кто искренне раскаивался в своих деяниях, всегда получал шанс на новую жизнь. Возможно, поэтому на юге было куда спокойней, ведь вновь прибывшие души жаждали освобождения от терзающих их мук и делали все, чтобы получить его. Арагон же напротив, не упускал шанса сделать чье-то существование невыносимым. Он с удовольствием принимал участие в пытках и предпочитал забирать к себе отъявленных падонков, получая еще большее удовольствие, истязая их. Периодически мужчина испытывал скуку от общения с бездушными демонами и истерзанными им пленниками, тогда он отправлялся в мир людей и похищал молодую девушку, которая непременно должна была быть девственной, для удовлетворения своих низменных желаний. Вдоволь насладившись развратом с бедняжкой, от которой оставалась лишь пустая, бездушная оболочка, Арагон скармливал ее тело адским псам, получая колоссальное удовольствие от зрелища. Однажды мужчина так заигрался с миловидной шест-

надцатилетней девчушкой, что не заметил, как та забеременела. Решив, что появление наследника укрепит его власть, Арагон сохранил жизнь несчастной, позволив выносить ребенка. Произведя на свет малыша от самого владыки тьмы, как мужчина любил себя называть, девушка скончалась, ведь хрупкое человеческое тело не способно пережить появления на свет демона-полукровки. Став очередной порцией корма, мать ни разу не видевшая своего ребенка, была благополучно забыта, а ее сын, которого Арагон назвал Сайтомом, навсегда остался рядом с отцом-тираном. Мужчина очень гордился тем, что смог завоевать еще больший авторитет после рождения сына и не упускал возможности уколоть этим младшего брата, а когда тот привел женщину из мира людей – Арагон взбесился.

Авирон, как и многие из высшего сословия демонов, предпочитал разгонять свою скуку в мире людей, но в отличие от брата, мужчина наслаждался достижениями ученых, работами художников и музыкантов, восхищался архитектурой городов и технологиями, которые с каждым годом становились все лучше. Ему нравились люди, нравился прогресс, даже не смотря на то, что с приходом человечества в современный мир, работы в аду значительно прибавилось. В один из таких дней, Авирон встретил молодую женщину, которая покорила его своей лучезарной улыбкой и необычайной красотой глубоких синих глаз с приподнятыми кверху уголками. Представившись Татьяной, женщина игриво подмигнула

мужчине и скрылась среди деревьев городского парка, оставив за собой шлейф едва уловимого аромата диких роз. Острые черты лица с маленьким вздернутым носом и тонкие, с четким контуром, губы – плотно врезались в память Авирона, не позволяя ему сосредотачиваться ни на чем другом. Он еще долгое время приходил на то самое место, где все его существо начинало трепетать, в поисках таинственной женщины и, в конечном итоге, нашел ее. Татьяна, изящно переступая с ноги на ногу, в длинном струящемся сарафане, будто парила навстречу своей судьбе в лице высокого, элегантного мужчины с пристальным взглядом изумрудных глаз. Вскоре закрутился бурный роман, который практически лишил рассудка обоих и Авирон признался любимой, кем является, позвав ее с собой. Женщина, как ни странно, согласилась, но это счастье продлилось недолго. Татьяна быстро забеременела и, как бы Авирон не уговаривал ее избавиться от ребенка, зная о последствиях – женщина была непреклонна. Она любила саму мысль о том, что сможет подарить дорогому ее сердцу мужчине частичку себя, которая останется с ним на века и после рождения дочери, как две капли воды похожей на мать, женщина скончалась. Умирая на руках Авирона, она просила прощение за то, что покидает его и молила мужчину, чтобы он смог полюбить их маленькую дочь, которой Татьяна дала имя Адель. Авирон не мог смириться с такой участью любимой и, в порыве ярости, приказал своему верному помощнику и другу Баллисару, избавиться от младенца,

однако тот, зная, что вскоре король сменит гнев на милость, решил проблему иначе – спрятав девочку в замке.

Стук в дверь глухим эхом пронесся по полупустой комнате, вырвав Авирона из круговорота его печальных мыслей, мужчина обернулся, а спустя несколько мгновений, дверь открылась, и на пороге показался высокий, стройный парень в черном жакете, надетом поверх темной водолазки с высоким воротом, и черных брюках. Его стиль одежды заметно отличался простотой и практичностью, но это совершенно не портило общей картины. На вид парню было около двадцати пяти лет. Мягкие, округлые черты лица создавали совершенный дисбаланс с суровым выражением его темно-карих глаз. Каштановые волосы средней длины, практически всегда были зачесаны назад и придавали идеальному образу молодого человека элегантности, что, конечно же, не оставалось незамеченным противоположным полом, хотя этот факт его совершенно не волновал. Молодой парень был одним из немногих в аду, кто принадлежал к высшему сословию демонов, а это значило, что его тело было создано специально для него и обладало невероятной мощностью, хотя и не сильно отличалось от человеческого тела. Демоны же более низких сословий, владели опустевшими оболочками тел, которые покинули души их обладателей. Обитатели ада так же имели души, но представляли они собой некую субстанцию из серого дыма и искрящегося огня, не способного долгое время существовать вне сосуда.

– Баллисар, проходи, – увидев парня, Авирон выдавил из себя слабую улыбку.

– Со мной Вам не нужно притворяться, что все хорошо, – отозвался молодой человек, заметив, с каким трудом эта улыбка далась мужчине, – Вы мой создатель, и я могу принять любое Ваше настроение.

– Когда ты так говоришь, я чувствую себя твоим отцом, – в этот раз улыбка Авирона получилась более искренняя.

– В какой-то мере это так, – посмотрев мужчине в глаза, Баллисар двинулся в сторону колыбели, – как проходит знакомство с принцессой? Все в порядке?

– Да, все хорошо, – Авирон слегка поджал губы, а затем добавил, – это я должен был первый взять ее на руки, а не ты. Прости, что так вышло и спасибо, что не убил ее.

– Ничего, – опустив голову, парень улыбнулся лишь уголками губ, – я знал, что Ваш гнев вскоре пройдет, и Вы захотите увидеть принцессу. Кстати, – Баллисар вновь посмотрел Авирону в глаза, но в этот раз его взгляд источал некое беспокойство, что было совсем не свойственно ему, – Арагон только что пересек чистилище и направляется сюда. С ним целая свита демонов и его сын. Не знаю, чего он хочет на этот раз, но, думаю, Вам следует быть осторожней.

– Арагон, значит, – тяжело вздохнул мужчина, – вероятно, до него уже дошли слухи о рождении Адель. Думаю, нам стоит ожидать от него предложения объединить юг и север. Зная своего брата, могу с точностью сказать, что он не упу-

стит такого шанса.

– Не знаю, – пожал плечами парень, – в любом случае, нужно обеспечить безопасность принцессы, неспроста он решил наведаться спустя столько лет.

– Ты прав. Не хотелось бы втягивать в противостояние юга и севера мою маленькую дочь, – Авирон направился в сторону выхода. Остановившись у двери, мужчина обернулся и добавил, – нужно поселить принцессу в более подходящие для нее условия.

– Комната уже подготовлена. Я все сделаю, – Баллисар немного склонил голову в знак уважения, а затем выпрямился, проводив мужчину взглядом и, посмотрел на младенца, мягко улыбнувшись.

Спустя несколько часов, переместив принцессу в ее комнату, находящуюся рядом с личной комнатой Авирона, Баллисар стоял на высоком крыльце из белого мрамора с массивными резными колоннами и статуями в виде животных, встречая незваных гостей в лице Арагона и его сторонников. Поприветствовав короля северной части ада, парень проводил его в главное помещение замка – тронный зал, где в полном одиночестве на троне из золота и драгоценных камней восседал Авирон. Увидев брата, Арагон на доли секунд скривил лицо, а затем расставил руки в стороны, пересекая большое помещение зала. Приблизившись к невысокому подиуму, где стоял трон, мужчина громко заговорил, наполняя пространство гулким эхом:

– Мой дорогой братец, как долго мы с тобой не виделись? – нагло ухмыльнувшись, Арагон расстегнул цепочку, удерживающую его увесистый плащ на плечах и, скинув его на руки одного из демонов, стоящих рядом, добавил, – я пришел, чтобы поздравить тебя с рождением наследницы.

– Не стоило утруждать себя, брат. Я ведь не смог поприветствовать твоего сына, – сказав это, Авирон поднялся с места и, спустившись с подиума, подошел к Арагону. Опустив руки мужчины вниз, Авирон похлопал его по плечу, добавив, – пройдем в гостиную, там будет удобней.

– Ты прав, не хорошо заставлять старшего брата преклоняться перед твоим троном, – усмехнулся Арагон, а затем повернулся к одному из своих демонов, сказав, – Карро, приведи его к нам.

Карро склонил голову, а затем, под пристальным взглядом Баллисара, направился к выходу. Этот парень с пылающими красными глазами являлся одним из древнейших демонов, которого в свое время Арагон вытащил из чистилища и буквально приручил, подавив его животное существо. Карро стал преданным слугой своего короля и вел себя более, чем сдержанно, однако, не внушал доверия Баллисару. Когда парень прибывал на юг, сопровождая Арагона, Баллисар старался не спускать с него глаз, ожидая любого подвоха со стороны гостя, но Карро, как хорошо выдрессированный пес не двигался с места, без приказа своего хозяина. В его внешности не было ничего особо выдающегося. Типич-

ное лицо с густой щетиной, разве что, от остальных демонов, парень отличался более мускулистым телом, покрытым глубокими шрамами, и необычайно острыми клыками, которые он демонстрировал с особым удовольствием, показывая тем самым свое превосходство.

После того, как Карро покинул тронный зал, Арагон последовал за Авироном в соседнее помещение, где среди предметов роскоши в виде картин и скульптур, стояли мягкие диваны с невысокими резными спинками и деревянными подлокотниками одного стиля, которые Авирон лично доставил из мира людей. Когда братья расположились друг напротив друга, в гостиную вошла молодая женщина, в сопровождении «цепного пса» Арагона – Карро. Опустив голову и потупив взгляд, она несла на руках полуторогодовалого ребенка, который хлопая большими голубыми глазами, как у отца, с интересом разглядывал все, что его окружало. Усадив малыша рядом с Арагоном, женщина поклонилась и вышла за дверь. Карро последовал за ней.

– Твой сын уже так подрос, – кивнув в сторону мальчика, Авирон перевел взгляд на брата.

– Да мой наследник в этом преуспел, – Арагон расплылся в довольной улыбке, не упуская шанса в очередной раз напомнить, кем является Сайтом, – расстраивает только то, что характер он мог унаследовать от своей «грязной» матери. Она ведь была абсолютно бесхребетной.

– Тебе не кажется, что ты немного преувеличиваешь? –

усмехнулся Авирон, – не ты ли сделал его мать «грязной»? Да и когда ты успел узнать ее характер? Уверен, что бедняжка едва дышала, когда ее выносили из твоей комнаты.

– Я пришел сюда не для того, чтобы спорить с тобой, дорогой братец, – злобно сверкнув глазами, Арагон скривил и без того мерзкую ухмылку, – у меня есть для тебя предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Ведь это пойдет на пользу нам всем.

– Нет, – голос Авирона прозвучал резко, – я против.

– Позволь спросить, против чего ты тут выступаешь? – рассмеялся Арагон, а затем, прищурившись, пристально посмотрел на брата. Заметив едва уловимую пелену страха, застилающую глаза Авирона, он ухмыльнулся и продолжил, – не допускаешь этот союз, в принципе или боишься, что мой Сайтом обидит твою дочь? Ой, да брось, я воспитаю его в лучших традициях севера.

– Я предполагал, что ты поднимешь эту тему, но не думал, что так скоро. Моя дочь появилась на свет несколько дней назад. Ты хочешь, чтобы я распорядился жизнью беспомощного ребенка, не учитывая ее мнения? – откинувшись на спинку дивана, Авирон скрестил руки, пытаясь выглядеть, как можно спокойней, но его взгляд все еще выдавал беспокойство, – этот союз состоится лишь в том случае, если моя дочь захочет этого. Ты зря теряешь свое время, брат.

– Ну, что ж, – продолжая криво ухмыляться, Арагон обратился к сыну, – дядя Авирон не хочет отдавать нам свою

маленькую принцессу. Придется тебе забрать ее силой, сынок, – переведя взгляд на брата, мужчина усмехнулся и сказал, – Сайтом сделает все, чтобы завоевать сердце твоей дочери, будь уверен.

– Посмотрим, – вежливо улыбнулся Авирон, – кстати, я не понимаю одного, зачем тебе нужен этот союз? Мы не враждуем, не делим земли, объединять ад тоже не планируем. К чему принуждать детей?

– Кто знает, – пробурчал себе под нос Арагон, а затем громко сказал, сцепив руки в замок, – ты прав. Нет никаких причин для этого, но скажем так, мне хотелось бы соединить наших детей. Породниться, так сказать. Это моя маленькая блажь.

– В любом случае, – продолжал вежливо улыбаться Авирон, – брось эту затею. Дети сами разберутся, как им жить.

– Я слышал, что ты снова сократил срок наказания нескольким душам, – проигнорировав слова брата, Арагон переключился на другую тему, будто потерял интерес к цели своего визита, – такими темпами нас совсем перестанут бояться.

– Зачем кому-то нас бояться? – положив одну руку на спинку дивана, Авирон сел в пол оборота и ловким движением другой руки расстегнул единственную пуговицу пиджака, закинув ногу на ногу, – мы должны помогать душам, раскаяться и получить второй шанс. На юге все свободны и имеют право на прощение.

– Слышал бы отец, какую чушь ты несешь, – с явной издевкой в голосе сказал Арагон, – они сами себя прокляли, понимаешь? Наша работа – наказывать их, а не помогать.

– Арагон! – не желая продолжать бессмысленный спор, тянувшийся сотни лет, воскликнул Авирон, – давай ты будешь устанавливать свои порядки на своей территории, – мужчина сделал акцент на слове «своей», выделив его интонацией, – у нас здесь такие правила и всех это устраивает. Кто был недоволен, давно перешли на север, остальных изволь оставить в покое. И заметь, демонов перешедших на юг в разы больше, а значит я не так уж и не прав. В конце концов, мы живем в современном мире и должны думать соответствующе.

– Пожалуй, закончим на этом, – глаза Арагона вмиг налились кровью. Напряженные скулы слегка подергивались от того, что мужчина все крепче стискивал зубы. Взбешенный ответом брата, Арагон быстро встал и, бросив на Авирона недовольный взгляд, покинул гостиную.

– Искренне сочувствую тебе, – Авирон посмотрел на малыша, который все еще сидел на своем месте и с интересом разглядывал его, не понимая, что происходит, – надеюсь, ты не станешь таким, как твой отец.

– Забери Сайтома, – выскочив за дверь, рыкнул Арагон на женщину, стоявшую неподалеку, а сам направился к выходу.

– Что случилось, хозяин? – Карро подскочил к Арагону, но тот лишь бросил на него быстрый взгляд и махнул рукой в сторону выхода.

Дверь гостиной снова открыла и в помещение вошла женщина, которая некоторое время назад принесла малыша. Она склонила голову и, забрав ребенка, поспешила уйти. Авирон проводил ее взглядом, и устало вздохнул из-за чувства опустошенности, которое появлялось каждый раз после встречи с братом. Поднявшись с дивана, мужчина запустил тонкие пальцы в свои волнистые волосы, спускающиеся до плеч и, потрепал их, а затем поправил, аккуратно уложив. Обведя гостиную взглядом, Авирон направился к выходу. Пройдя по огромному тронному залу, в котором не было ничего примечательного, кроме самого трона, мужчина свернул в узкий коридор, а затем вышел в прихожую и остановился у одной из дверей. За этой дверью находилась комната, в которой некоторое время назад поселилась наследница трона южного королевства, маленькая принцесса ада. Некоторое время Авирон пребывал в сомнениях, сверля взглядом дверь, но все же решился войти. Адель лежала в своей колыбели с безразличным взглядом, присущим новорожденным детям, но уже в более комфортных условиях, нежели в комнате башни. Вокруг нее суетились несколько молодых демонов с черными глазницами, служившие при замке. Завидев Авирона, они склонили перед ним головы, а затем и вовсе покинули комнату. Подойдя к колыбели, мужчина на некоторое время завис над ребенком, разглядывая его, а затем, поддерживая крохотную голову, которая умещалась в его ладони, взял дочь на руки.

– Представляешь, – еле слышно прошептал Авирон, – они пытались заполучить тебя, в то время как я ни разу не держал мою маленькую принцессу на руках.

Поднеся дочь ближе, мужчина нежно поцеловал ее в лоб, а затем осторожно прижал к себе. К его удивлению, девочка не заплакала, а лишь закрыла глаза и вскоре засопела.

– Вот Вы где, – заглянув в приоткрытую дверь, в комнату вошел Баллисар. Посмотрев на Адель, удобно расположившуюся на руках отца, парень заговорил в полголоса, – я проводил Арагона и убедился, что Карро отправился с ним.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Авирон, не отводя взгляда от дочери, – надеюсь, брат усмирит свои амбиции и перестанет досаждать нам своими визитами, пытаюсь связать браком детей.

– Не уверен, – честно признался Баллисар, – зная Арагона, думаю, что он ни перед чем не остановится. Он был в бешенстве.

– Он всегда в бешенстве, когда я не соглашаюсь с ним – это нормально, – уложив девочку в колыбель, Авирон повернулся к парню, – не могу понять, что происходит, но мне как-то не спокойно.

– Если хотите знать мое мнение, то я думаю, что неспроста Арагону понадобился этот союз, – подойдя ближе, серьезно заговорил Баллисар, глядя мужчине в глаза, – это не плохая возможность отобрать у Вас трон. Кроме того, этот Карро, – парень на мгновение замолк, недовольно поморщившись, а

затем продолжил, – я стараюсь не упускать его из виду, но кто знает, что творится в голове у такого, как он.

– Как мне надоело соперничать с братом, – поравнявшись с Баллисаром, мужчина мягко опустил руку ему на плечо и спокойно сказал, – подготовься, думаю, шавки моего брата что-то вынюхивали сегодня. Не знаю, что изменилось с момента появления на свет Адель, но мне становится немного страшно от мысли, что ей могут навредить.

– Понимаю, – кивнув Авирону в ответ, Баллисар проводил короля юга взглядом, а сам подошел к колыбели и, заглядывая на спящего ребенка, прошептал, – я сделаю все, чтобы Вы были в безопасности, моя принцесса.

Вернувшись в свой замок, Арагон некоторое время находился один. Восседавая на своем троне, собранном из черепов людей и животных, на красных бархатных подушках и все больше раздражаясь, мужчина размышлял о разговоре, который произошел между ним и братом. Его злило само существование южного королевства, на создание которого он в свое время дал согласие, ведь Арагон и подумать не мог, что все чаще его демоны, покидая короля-тирана, будут переходить на юг, тем самым увеличивая силы Авирона. Чего мужчина боялся больше всего, так это потери власти. Он буквально дышал своим авторитетом и могуществом, поэтому не мог позволить брату лишиться его всего. Действуя на опережение, Арагон разработал целый план, по объединению юга и севера, но отказ Авирона от союза их детей, мог лишить

мужчину всего, что он так страстно желал. Сжав руку в кулак, Арагон с силой ударил ей по подлокотнику, стиснув зубы от злости. Будто предугадывая желание своего хозяина, в тронный зал вбежал Карро, приглаживая на ходу растрепавшуюся одежду.

– Карро, что ты думаешь о том, чтобы забрать трон юга силой? – задумчиво спросил Арагон, не обращая внимания на внешний вид парня.

– Думаю, что это превосходная мысль, хозяин, – довольно оскалился парень. Казалось, он уже долгое время ждал от своего короля это решение, – Авирон слабак. Он не достоин, быть королем.

– А ведь ты прав! – воскликнул Арагон, вцепившись мощными пальцами в подлокотники своего трона, – следовало давно преподать ему урок. Уходя, отец сказал, что оставляет ад на нас двоих, но вряд ли он мог представить, что один из его сыновей превратит это место в посмешище.

– Вы абсолютно правы, хозяин, – склонив голову, поддакнул Карро, – то, что творит юг не должно происходить в нашем мире.

– Тогда, остается одно, мой дружочек, – Арагон поднялся с места и подошел к парню. Сжав его челюсть пальцами, мужчина поднял голову Карро и, посмотрев в его глаза, пылающие красным пламенем, сказал, – заберем то, что принадлежит истинному хозяину ада.

Спустя некоторое время, перед троном Арагона стояли

еще несколько молодых демонов с черными глазницами и бурно обсуждали затею их короля, не стесняясь в выражениях, а так же, не обращая внимания на самого Арагона, задумчиво разглядывающего их. Они полностью поддерживали идеи своего правителя, поэтому вопросов о том, правильно ли забирать власть силой, ни у кого не возникало.

– И так, мои верные слуги, – с нотками некоего пафоса в голосе, начал говорить Арагон, – мы должны объединить юг и север. Есть идеи?

– Соберем армию и силой захватим трон! – воскликнул один из присутствующих, а остальные бурно поддержали его высказывание криками и воплями.

– Нет, так нельзя, – перебивая торжественные крики, возразил Карро, – южан больше. Мы не выстоим в честном бою. У Авирона много сильных демонов, которые примкнули к нему, после ухода Люцифера. Нам не победить.

– Ты прав, мой друг, – Арагон откинулся на мягкую спинку трона и заключил пальцы в замок, разместив локти на подлокотниках. Подумав немного, мужчина снова заговорил, – я хотел соединить нас союзом детей, а затем, когда наследница южного трона подрастет – избавиться от Авирона, посадив на трон Сайтома. Ну, а дальше дело техники. Сайтом мог бы подавить амбиции Адель, став правителем южных земель, а затем объединиться с нами. Это потребует много времени, но южане не будут бунтовать и не пойдут против своей принцессы. Да и в запасе у нас, вроде как, целая вечность.

– Прекрасная мысль, хозяин, – ухмыльнулся Карро, – но ведь мы можем захватить Авирона и силой заставить его согласиться заключить контракт на этот союз. А если он все же будет против этого – мы просто избавимся от него, а принцессу север возьмет под свое заботливое крыло, сказав, что Авирон хотел этого. Как Вы уже говорили раньше, южане не пойдут против своей принцессы, они слишком преданы.

– Что немного странно для демонов, правда, Карро? – с вызовом в голосе, спросил Арагон. Глядя в глаза парня, который молча смотрел на него, мужчина усмехнулся, добавив, – не напрягайся так. Ты уже не однократно доказал мне свою преданность и могу сказать, мой дорогой Карро, ты определенно стоишь того времени, что я потратил на твое освобождение из чистилища.

– Благодарю, хозяин, – на лице Карро не осталось и следа от прежней ухмылки. Каждый раз, когда Арагон заводил тему его освобождения, парень чувствовал себя обязанным, отчего ему становилось не комфортно.

– Ну, что ж, мои верные слуги, – Арагон поднялся с места и расплылся в довольной улыбке, не обращая внимания на смятение Карро, – начнем подготовку. В скором времени мы наведаемся с визитом, к моему никчемному братцу.

Баллисар стоял в углу комнаты, оперевшись спиной о стену, неподалеку от выхода и, скрестив руки, не сводил глаз с детской кровати, где, подергивая крохотными ручками и ножками, лежала Адель. Две девушки-демоницы, которых

парень лично выбирал для ухода за принцессой, хлопотали над девочкой, тихонько перешёптываясь и бросая быстрые взгляды в сторону Баллисара.

– Она так мало выросла за полгода, – шепнула одна из девушек напарнице, – кто бы мог подумать, что дети такие проблемные.

– И не говори, – отозвалась вторая девушка, – скорей бы подросла. Трудно выносить эту гнетущую атмосферу, – она украдкой взглянула на парня, стоящего в углу, который, казалось, не замечал ничего вокруг, а затем шепнула, – он собирается отсюда уходить?

– Не знаю, – бросила раздраженно девушка, начавшая этот разговор, – хорошо хоть с принцессой проблем нет. Она хоть и полукровка, но не особо нуждается в человеческой еде, но разве нормально, что ребенок совсем не плачет?

– Понятия не имею, – пожала плечами вторая девушка, – никогда не имела дел с детьми.

– Может, у нее какие-то отклонения?

– Думай, что говоришь, – рявкнул Баллисар, прервав шептания девиц. Оттолкнувшись спиной от стены, парень подошел к колыбели и склонился над девочкой, которая с интересом посмотрела на него, – с принцессой все нормально. Она лишь наполовину человек и не обязательно должна быть обычным ребенком.

– Я не это имела в виду, – попыталась оправдаться девушка, – просто думала, что...

– А тебе не нужно думать, – перебил ее Баллисар, бросив суровый взгляд, – радуйся, что Авирон не слышал этого, иначе ты бы вмиг лишилась своего сосуда.

– Простите, – девушка виновато склонила голову.

Баллисар перевел взгляд на Адель и внимательно посмотрел ей в глаза, которые с каждым месяцем становились все чище, приобретая оттенок глубокой синевы. Девочка, которая еще некоторое время назад скользила взглядом по лицу парня, протянула к нему руки и улыбнулась. От неожиданности Баллисар выпрямился и немного отстранился, посмотрев сначала на одну девушку, а затем на другую, обступивших его. Адель агукнула что-то невнятное, привлекая к себе внимание, а когда Баллисар снова посмотрел на нее, девочка в очередной раз улыбнулась, протягивая крохотные ручки навстречу ошарашенному парню.

– Такое раньше было? – растерянно спросил Баллисар.

– Нет, – ответила одна из девушек, – но мне кажется, что она просится на руки. Наверно, так бывает у детей.

– Может быть, – пожал плечами Баллисар, – и что мне делать? Нельзя ведь отказывать принцессе.

Скинув черный удлиненный жакет с золотыми пуговицами на руку одной из девушек, парень закатал по локоть рукава, обтягивающей его рельефный торс, водолазки. Судорожно обтряхнув об себя руки, Баллисар подошел ближе и протянул их навстречу Адель. Девочка снова улыбнулась и, схватив парня за длинные аккуратные пальцы, потянулась

вперед, усевшись в кровать.

– А она не так уж и безнадежна, – улыбнулась девушка, державшая жакет Баллисара.

Парень не мог сказать ни слова. Он просто стоял напротив маленькой девочки, которая схватившись за пальцы, дарила ему свою очаровательную улыбку, дающую надежду на что-то светлое в этом царстве мрака и хаоса и, улыбаясь, всматривался в ее бездонные синие глаза, как когда-то всматривался в глаза ее матери.

– Кажется, наш Баллисар все-таки умеет улыбаться, – подмигнув девушке державшей жакет, ухмыльнулась вторая демонница.

– Скройтесь, – продолжая улыбаться, чтобы не напугать ребенка, шугнул девушек Баллисар, а когда они поспешно скрылись за дверью, парень обратился к девочке, – а Вы более непредсказуемы, чем я думал, моя прекрасная принцесса.

Аккуратно высвободив свои пальцы из цепких рук Адель, парень осторожно взял ее за бока и достал из кровати. Держа девочку на расстоянии вытянутых рук, Баллисар задумчиво разглядывал ее лицо, которое не могло оставить его равнодушным. Адель же больше не улыбалась. Казалось, получив то, что ей было необходимо, девочка быстро потеряла интерес и сейчас выглядела абсолютно равнодушной, но это совсем не расстраивало парня. Поднеся принцессу ближе, Баллисар аккуратно усадил ее на одну руку, а второй осто-

рожно обнял, прижимая к себе.

– Уж не планируешь ли ты отобрать у меня дочь, – со стороны входа послышался голос Авирона, – ты так обнимаешь ее, что я немного ревную.

– Простите, – обернувшись, Баллисар виновато склонил голову и, отстранив Адель от себя, протянул ее отцу.

– Не нужно так реагировать, – рассмеялся мужчина, забирая дочь, – я рад, что у нее есть ты. Ты, как старший брат – заботливый и надежный.

– Спасибо, – Баллисар заметно смутился от такого сравнения, – я не достоин этого, но постараюсь сделать все возможное, чтобы принцесса была в безопасности.

– Я на тебя надеюсь, – улыбнулся Авирон, а затем переключил свое внимание на дочь, – ну что, моя маленькая принцесса, как ты тут поживала без меня?

Девочка, все это время внимательно разглядывавшая Баллисара, перевела взгляд на отца и с прежней внимательностью посмотрела на него. Авирон широко улыбнулся и, погладив дочь по голове, прильнул к ее лбу губами. Вдохнув легкий, едва уловимый аромат девочки, мужчина печально улыбнулся и мысленно произнес: «Я так благодарен твоей маме, что она настояла на своем и не позволила мне избавиться от тебя. Ты, как благословение для моей израненной души. Продолжение моей вечной любви». Адель кратко улыбнулась, будто услышала мысли отца, а затем потянула руки к лицу мужчины и осторожно потрогала его свои-

ми крохотными пальцами. Авирон улыбнулся еще шире и указательным пальцем коснулся кончика вздернутого носа девочки. Нашептывая дочери разные приятности, мужчина зашагал по комнате, не обращая внимания на то, что за его спиной у двери, рядом с Баллисаром уже некоторое время стоял невысокий парень и с серьезным лицом, что-то говорил. Когда парень вышел, Баллисар подошел к Авирону и осторожно коснулся его плеча, привлекая внимания мужчины.

– Что случилось? – заметив беспокойство в глазах парня, Авирон заметно напрягся.

– Кажется, Арагон пересек чистилище и направляется сюда, – серьезно сказал Баллисар, а затем жестом подозвал девушек, которые уже прибыли, по его приказу, – их не много, но у меня не хорошее предчувствие.

– Полгода от него не было вестей и вот опять, – передав дочь в руки одной из девушек, Авирон двинулся в сторону выхода.

– Не спускайте глаз с принцессы, – скомандовал Баллисар, а затем забрал свой жакет и проследовал за женщиной.

Выйдя в тронный зал, Авирон уселся на троне, а Баллисар встал рядом с ним на подиуме, ожидая незваных гостей. Спустя пару минут, к ним присоединились еще несколько демонов, охраняющих замок.

Оставив своих парней за пределами замка, Арагон в сопровождении Карро, который уже успел раздать всем ин-

струкции по дальнейшим действиям, вошел внутрь. Пройдя в тронный зал, мужчина остановился практически у входа и огляделся.

– Как вас тут много, – усмехнулся Арагон, кивая в сторону демонов, стоящих подле трона.

– Ты пришел без предупреждения, – спокойно отозвался Авирон, – учитывая то, что наш прошлый разговор не задался, я посмел предположить, что ты не с добром прибыл.

– Я оставил своих слуг у крыльца, – Арагон развел руки в стороны, – со мной только мой Карро. Чего ты испугался?

– Это не страх, – голос Авирона по-прежнему звучал спокойно, – это всего лишь мера предосторожности.

– Ладно, – усмехнулся Арагон, опустив голову, а затем посмотрел на брата исподлобья, добавив, – я пришел с миром, просить руки твоей дочери.

– Этому не бывать! – подскочив с места, вскрикнул Авирон, – я уже сказал тебе, что не отдам мою дочь против ее воли.

– Она всего лишь ребенок, – продолжая насмехаться над происходящим, заметил Арагон, – какая у нее может быть воля?

– Брат, прекрати! – теряя терпение, Авирон продолжал говорить на повышенных тонах, – не доводи ситуацию до конфликта севера и юга.

– Но ведь это ты разжигаешь конфликт, брат, – пожал плечами Арагон, – разве нет? Мы возьмем то, чего хотим, и все

решился, – Арагон посмотрел в сторону коридора, ведущего к комнате принцессы, и нагло ухмыльнулся.

Авирон и Баллисар проследив за взглядом Арагона, переглянулись, а затем Баллисар, не дожидаясь приказа своего короля, рванул в сторону коридора, но путь ему преградил Карро, отреагировав на порыв парня. Глаза Баллисара ментально вспыхнули огнями, который быстро распространился по всему телу, наполняя его невероятной энергией. Не задумываясь, парень схватил своего противника, преграждавшего путь, и с силой отбросил в сторону. Проскользив по холодной плитке пола, Карро врезался в колонну, которая от мощного удара посыпалась, застилая тронный зал, клубами пыли и схоронив своего разрушителя под грудями осколков. В это время Баллисар, достигнув комнаты принцессы, обнаружил лишь две кучки серого пепла – это все, что осталось от девушек, некогда присматривающих за ребенком. Адель нигде не было. Рванув обратно, Баллисар выскочил в тронный зал, где только-только начали оседать частички пыли и проскользив по кафелю, остановился. Взбешенный происходящим, парень в несколько рывков преодолел расстояние, разделяющее его и Арагона и, схватив мужчину за горло, мощным ударом прижал его к стене.

– Где принцесса? – сверля Арагона злобным взглядом, сквозь зубы процедил Баллисар.

– Что ты творишь, грязный демон? – выбравшись из-под завалов, Карро подскочил к Баллисару и попытался его от-

тащить от Арагона.

– Пошел прочь, – сверкнув пылающими яростью глазами, Баллисар схватил Карро за ворот рубашки и отшвырнул, крикнув остальным, – схватить предателя!

– Баллисар, что тут происходит? – разволновавшись, Авирон спустился с подиума и быстрым шагом направился к месту, где Баллисар все сильнее вдавливал в стену нагло ухмыляющегося короля севера.

– Твоя псина сорвалась с поводка, – прохрипел Арагон, как только его брат подошел ближе, – сделай с этим что-нибудь.

– Баллисар, я спрашиваю, что происходит? – повторил вопрос Авирон, не обращая внимания на слова брата. Мужчина заглянул парню в глаза, но то, что он увидел в них, повергло его в шок. Взбесившись от злости, Авирон прокричал брату, – что ты сделал с моим ребенком?!

– Я бы на вашем месте не вел себя так, – продолжая ухмыляться, прохрипел Арагон, – я один знаю, где принцесса и кто знает, что с ней может случиться, если я отсюда не выйду.

От слов мужчины, глаза Баллисара потухли так же быстро, как и когда-то вспыхнули. Представив, что этот монстр может сделать с маленькой принцессой, Баллисар ослабил хватку и отшатнулся назад. Уловив растерянность со стороны парня, Арагон, в свою очередь, схватил Баллисара за горло, поглотив часть его энергии, чтобы восстановиться, и отшвырнул парня в сторону, жестом указав брату на трон. Ави-

рон, послушно последовал указанию и сел на свое прежнее место, сжимая дрожащими пальцами подлокотники. Потирая ноющее горло, Арагон прошел вглубь тронного зала и, остановившись в нескольких метрах от подиума, сказал:

– Я верну ее, как только мы заключим договор на помолвку наших детей. Это так же будет гарантировать мою безопасность, когда я буду уходить.

– То есть, ты решил добиться своего, не смотря ни на что? – пораженный настойчивостью брата, Авирон не мог подобрать нужных слов.

– При достижении своей цели – все средства хороши, – ухмыльнулся Арагон, – пора бы тебе уже уяснить это, мой дорогой братец.

– Хорошо, я дам согласие на помолвку детей, – обреченно вздохнул Авирон, – только верни мне дочь.

– Нет! – уперевшись рукой в стену, едва держась на ногах, возразил Баллисар, – Вы не должны отдавать принцессу такому, как он.

– Ты бы все-таки усмирил свою псину, – бросив безразличный взгляд в сторону парня, Арагон вновь переключился на брата. Протянув ему руку, мужчина спросил, – ну, что, мы можем считать наших детей помолвленными?

– Да, – еле слышно отозвался Авирон. На мгновение, закрыв глаза, мужчина подавил в себе горечь и обиду, подступившие к самому горлу и, спустившись с трона, протянул руку в ответ.

Когда руки Арагона и Авирона сомкнулись в рукопожатии, мужчины одновременно почувствовали легкое жжение в области ладоней, а разомкнув руки, оба увидели печати, образовавшиеся в результате заключенного двумя демонами контракта. Арагон довольно улыбнулся и, крикнув что-то не внятное в сторону входа, перевел взгляд на Авирона, смотревшего на него с ненавистью. Когда двери в тронный зал открылись, и на пороге появился демон, неся на руках Адель, Баллисар умоляюще посмотрел на Авирона, а тот, будто услышав мольбы парня, одобрительно кивнул ему в ответ. Парень, вспомнив разговор, состоявшийся между ним и Авироном накануне, понял, что король дает ему разрешение на любые действия. Собрав в себе остатки сил, Баллисар выпрямился и, рванув с места, в два счета добрался до выхода. Остановившись перед демоном, он взглянул в его черные глазницы и, замахнувшись, с силой вонзил в тело парня свои острые когти. Демон округлил глаза и повалился на пол. Баллисар, успев перехватить ребенка, скрылся за дверями тронного зала, а упавшее тело парня превратилось в пепел, едва коснувшись холодного пола. Его дух, вырвавшись наружу, некоторое время метался, от стены к стене, рассыпая обжигающие искры, а затем, покинул тронный зал, в поисках нового пристанища.

Глава 2

Выскочив из главных ворот южного замка, Баллисар рванул в ущелье, которое вело к чистилищу. На ходу срывая жакет, парень свернул с основной дороги и, остановившись у обвеса скалы, спустил Адель с рук, усадив ее на камень. Встряхнув свой жакет, Баллисар обернул им девочку, ведь на ней была лишь легкая сорочка, и снова взял Адель на руки, оглядевшись. Убедившись, что их никто не преследует, парень накрыл голову принцессы свисающим кусочком плотной ткани и исчез. Появившись перед воротами, через которые демоны проходили в мир людей, Баллисар потянулся к высокому вороту черной водолазки и, оттянув его вниз, сорвал с шеи цепочку с небольшим ключом. Подкинув ключ высоко вверх, парень вытянул в ту же сторону руку и закрыл глаза. Ключ, прокрутившись несколько раз в воздухе, засиял, а затем быстро увеличился в размерах и упал на землю. Открыв глаза, Баллисар снова огляделся и, не заметив ничего, что могло бы его насторожить, подобрал с земли ключ, который теперь занимал большую часть его ладони. Подойдя к воротам, парень вставил ключ в большую замочную скважину и повернул его несколько раз. Двери, отреагировав на это, поддались вперед, пропуская в мрачное пространство чистилища, яркие частички света. Теряя терпение из-за неспеш-

ного открытия дверей, Баллисар выдернул ключ из замочной скважины и, запустив свободную руку за двери, пальцами схватил одну из них, потянув на себя. Как только щель между дверями стала шире, позволяя парню протиснуться, он, прижав к себе Адель, быстро проскользнул в нее, растворившись в частичках яркого света, и двери двинулись в обратную сторону. В это время к воротам уже начали подбираться обитатель чистилища – монстры с искаженными телами и уродливыми лицами. Во мраке этого места, лучи света не могли остаться незамеченными и существа, обреченные на вечное скитание по пустырям чистилища, жаждущие покинуть его, быстро находили источник света. Этот раз не стал исключением. Как только Баллисар скрылся за воротами, вслед за ним рванули остальные прибывшие. Быстро перебирая крепкими лапами с большими, острыми когтями, один из монстров в два счета добрался до закрывающихся ворот и собирался протиснуться в щель, но получил мощный удар ногой в покрытое кровотокающими язвами лицо.

– Не сегодня, – наблюдая за тем, как чудовище скрывается во мраке, серьезно произнес Баллисар, стоящий все это время по другую сторону врат.

Убедившись, что двери полностью закрылись, парень снова подкинул ключ вверх и когда тот стал прежних размеров, поймал его. Прижав двумя пальцами ключ к оголенному участку груди, Баллисар почувствовал, как холодная цепочка обвила его шею, возвращая ключ на прежнее место, а

затем двинулся вперед. Он уже не в первый раз покидал ад, переходя в мир людей, поэтому точно знал куда идти, оттого и весь путь занял совсем немного времени. Остановившись перед прозрачной стеной, за которой виднелось зеленое поле, парень облегченно выдохнул. Сейчас, находясь в шаге от мира людей, он мог быть уверен, что их никто не преследует и после перехода через стену, точно не найдут. Приподняв кусок ткани от жакета, покрывающий голову девочки, Баллисар заметил, как Адель осторожно выглянула из-под него и, увидев знакомое лицо парня, широко улыбнулась. Казалось, ее совсем не беспокоило происходящее. Даже то, что сейчас ее похитили из родного замка – не пугало девочку. Все было в порядке, пока рядом был он.

– Ты такая смелая, моя принцесса, – смотря в большие глаза девочки, Баллисар не мог сдержать улыбку, – я ненадолго спрячу тебя среди людей, а когда мы с твоим папой все решим, я приду за тобой. Хорошо?

Вмиг став серьезной, Адель продолжала выглядывать из-под поднявшегося куска ткани, не понимая, чего хочет от нее этот парень. Зевнув, девочка опустила голову на плечо Баллисара и медленно закрыла глаза.

– Кажется, ты немного утомилась, – мягко улыбнулся парень и снова опустил ткань на голову девочки.

Обхватив Адель двумя руками, Баллисар приблизился вплотную к стене и, сделав еще один шаг вперед – пересек последнюю границу, отделяющую их от спасения. Оказав-

шись посреди необъятного поля с высокой зеленой травой, парень, на мгновение, закрыл глаза и подставил свое лицо навстречу теплomu, летнему ветру. Ему нравился этот момент после перехода, когда можно было насладиться свежим ветром, несущим с собой тонкие нотки различных запахов и в разное время года, эти запахи отличались друг от друга. Особенно Баллисару нравились веянья цветов и травы в летнее время года, как сейчас. Отойдя от стены, парень опустился на траву и, уложив Адель удобной, снова встал, расставив руки в стороны. Легкие порывы теплого ветра, быстро растрепав его идеальную укладку, то и дело бросали непослушные каштановые пряди на лицо парня, заставляя его довольно морщиться. Простояв так некоторое время, Баллисар открыл глаза и перевел взгляд на сверток, в который была укутана Адель. Его радость от перехода в мир людей быстро улетучилась, ведь причина этому, едва могла порадовать. Присев перед свертком, парень аккуратно откинул с лица ребенка кусок плотной ткани и, внимательно посмотрев на мирно спящую девочку, глубоко задумался. Перед ним стояла важная задача – спрятать принцессу среди людей, но как это сделать, он и представить себе не мог. Опустив голову и потеряв двумя пальцами напряженную переносицу, Баллисар уперся рукой о землю и опустился, ложась рядом с девочкой. Палящее солнце не причиняло ему никакого дискомфорта, но на лбу принцессы начали проступать капельки пота. «Ей должно быть жарко, – заметив их, подумал Баллисар и принял-

ся аккуратно распутывать клубок из жакета, вокруг Адель». Как только девочка почувствовала легкость, она сквозь сон, с довольным выражением лица, начала потягиваться, высвобождаясь из плена плотной ткани. Наблюдая за этим, Баллисар снова заулыбался. Действия маленькой принцессы почему-то не оставляли его равнодушным, откликаясь где-то в глубине души. Парень не мог понять, вызывает ли девочка в нем подобные чувства из-за того, что выглядит крайне мило, как и ее покойная мать или же сказывается то, что она приходится дочерью демону, который дал ему жизнь. Эти вопросы, терзающие душу Баллисара, уже долгое время оставались без ответа. Ясно было одно – Адель ему дорога и он не готов отдать ее кому-то еще, пусть даже это будет стоить парню его вечной жизни. Положив свою голову на одну руку, Баллисар придвинулся ближе и осторожно, чтобы не разбудить девочку, запустил вторую руку за нее. Прижав Адель к себе, парень закрыл глаза и впервые за долгое время ощутил спокойствие.

Пролежав так около часа, Баллисар почувствовал, как его щеки коснулось, что-то теплое и открыл глаза. Девочка, которая уже проснулась, внимательно рассматривала его лицо, а затем протянула крохотную ручку и снова коснулась щеки парня. Довольно ухмыльнувшись, Баллисар погладил Адель по теплому животу, а затем сел перед ней, сказав:

– Ну, что, принцесса, пойдём к людям, искать, где тебя спрятать.

Девочка еще некоторое время смотрела на Баллисара, а затем перевела взгляд на небо и сосредоточилась на проплывающих мимо белых облаках. Баллисар тяжело вздохнул, ведь ему совсем не хотелось оставлять маленькую принцессу без присмотра в чужом мире, но выбора не было, только здесь Арагон не мог достать ее. Взяв девочку на руки, парень поднял свой жакет с травы и, оглядевшись, исчез. Появившись в небольшом коттеджном поселке, находящемся в пригороде, Баллисар шел по улице, держа девочку на руках, и ловил на себе неоднозначные взгляды прохожих. Он не знал, что делать и куда двигаться дальше, поэтому просто бродил по небольшим улочкам среди шикарных коттеджей и особняков, размышляя над тем, как ему быть. Наткнувшись на молодую женщину, которая прогуливалась по тротуару, толкая впереди себя небольшую коляску, парень посмотрел на Адель и улыбнулся лишь уголками губ. Подойдя к женщине, Баллисар серьезно спросил:

– Скажите, а где я могу взять такую коляску?

– В магазине, – пожал плечами женщина, – Вас интересует именно такая модель? Могу спросить у хозяйки, где она ее покупала.

– А, нет, – вежливо улыбнулся Баллисар, – меня интересует любая коляска. Есть где-то поблизости детский магазин?

– Ой, чего тут только нет, – махнув рукой, рассмеялась женщина, чем заставила Баллисара нахмуриться, – это же коттеджный поселок с дорожками домами и машинами,

владельцы магазинов в очередь выстраиваются, чтобы начать здесь свой бизнес.

– Понял, – не понимая, почему женщина смеется, Баллисар отошел немного в сторону, а затем снова спросил, – а здесь много детей примерно ее возраста? – парень указал на Адель, которая внимательно рассматривала женщину, хлопая большими глазами.

– Вы переехали недавно? Или планируете? – с трудом уняв свой смех, который нередко выводил из себя окружающих, поинтересовалась женщина, а затем, окинув Баллисара взглядом, добавила, – или Вы что-то замышляете?

– Планирую переехать, – пытаюсь разрядить обстановку, которая к этому времени начала заметно накаляться, парень снова вежливо улыбнулся, – мы приехали, чтобы осмотреться. Машину оставил далеко, а носить ребенка на руках я уже устал.

– А, понимаю, – женщина снова рассмеялась, – давайте я провожу Вас к торговому центру? Все равно мы вышли на прогулку.

Приняв предложение женщины, Баллисар направился в сторону, куда она указала. По дороге к магазинам, парень осматривал округу и пытался вытянуть из женщины информацию, которая могла бы ему пригодиться, но будучи няней в одном из домов, она с осторожностью отвечала на его вопросы, в итоге, не сказав ничего конкретного. Распрощавшись у входа в магазин, женщина отправилась в обратную

сторону, а Баллисар вошел внутрь. Пробираясь среди обилия магазинов, парень наконец, нашел детский отдел и взяв первую попавшуюся коляску, уложил в нее Адель. «Подходит, – подумал Баллисар и, сорвав с коляски ценник, направился к выходу».

– Молодой человек, что Вы делаете? – практически на выходе парня догнала невысокая девушка-консультант. Прегравив ему путь, девушка встала перед Баллисара, широко расставив руки в стороны, – если Вы хотите забрать эту коляску, то нужно заплатить.

– Черт, я забыл про деньги, – парень недовольно закатил глаза, а затем сунул руку в карман брюк и достал оттуда потрепанный кошелек. Вынув несколько купюр советского образца, Баллисар протянул их девушке, спросив, – этого хватит?

– Издеваетесь? – усмехнулась девушка, скрестив руки на груди, – а так прилично выглядите. Верните коляску на место и уходите.

– Прошу прощения, – ослепительно улыбнувшись, Баллисар запустил свои пальцы в растрепанные ветром волосы и провел по ним, зачесывая назад. Поддавшись вперед, парень добавил, – я давно не был здесь. Не могли бы Вы, прекрасная незнакомка, показать мне, как выглядят деньги сейчас?

– К-конечно, – не в силах отвести взгляд от чарующей улыбки парня, девушка заметно разнервничалась, а затем побежала в сторону кассы. Вернувшись через некоторое вре-

мя, она вручила парню несколько купюр, разного достоинства, сказав, – вот, посмотрите, пожалуйста.

Покрутив деньги в руках, Баллисар вернул их обратно девушке и, достав из другого кармана брюк новенький портмоне, открыл его. Перебирая пальцами свежие купюры, парень отсчитал нужное количество и снова ослепительно улыбнувшись, протянул их девушке, сказав:

– Думаю, возникло недопонимание.

– Да, простите, – смутившись, девушка улыбнулась в ответ, – это я виновата, что не уделила Вам должного внимания, пройдемте со мной. Развернувшись, девушка прошла к кассе и, подскочив к коллеге, шепнула, – я сама его рассчитаю.

Парень недовольно поморщился, но проследовал за ней, потянув за собой коляску.

– Кстати, – подойдя к прилавку, где стоял кассовый аппарат, Баллисар огляделся вокруг, – раз уж мы здесь и у нас, как выяснилось, есть деньги, не могли бы Вы мне помочь?

– Да, конечно! – с восторгом воскликнула девушка-консультант.

– Помогите выбрать пару удобных вещичек, – улыбнулся парень.

Следуя между рядами с множеством разнообразной одежды для детей, Баллисар то и дело недовольно морщился, отменяя предложения девушки, в выборе одежды, один за другим. Продолжая тянуть время, парень выпрашивал у нее все

о местных жителях с детьми одного возраста с Адель. Баллисар вел себя сдержанно и учтиво, чем окончательно покорила девушку и она, как на духу, выложила ему все, что знала, указав на несколько семей.

Завладев нужной информацией, парень купил для ребенка летний костюм и, расплатившись за покупки, покинул магазин.

– Повезло же кому-то, – облокотившись на прилавок, девушка-консультант тяжело вздохнула. Провожая парня взглядом, она протянула руку в его сторону и пошамкала воздух пальцами, простонав, – я тоже хочу себе такого.

– Ты так про каждого третьего говоришь, – шлепнула девушку по руке, стоящая рядом коллега, – они все при деньгах и у них очередь таких, как ты.

– И то верно. Но ты видела, какие у него изящные руки и тонкие пальцы? Он, наверно, пианист. Хотела бы я быть его клавишами, – выпрямившись, девушка печально вздохнула и, опустив руку, поправила белую рубашку, недовольно пробурчав, – ладно, пойду работать.

Выйдя на улицу, Баллисар бросил в урну старый, потрепанный кошелек и, взявшись за ручку коляски двумя руками, покатил ее перед собой, заглядывая на Адель, которая комфортно расположилась внутри.

– Я думаю пристроить тебя в хорошую семью, пока все не уляжется, – печально улыбнувшись, парень продолжил, – мне и самому это не нравится, но выбора нет. В приюте тебе

было бы совсем не комфортно. Ты же на половину человек, поэтому проблем не возникнет. Еда тебе не требуется, но даже если будут кормить, то ничего страшного не произойдет и, я могу быть спокоен, что тебя не раскроют. Ничего не случится в ближайшие семь лет, но до этого времени, мы все уладим и заберем тебя,— внезапно остановившись, Баллисар задумчиво произнес,— осталось только придумать, куда деть другого ребенка.

Сказав это, парень глубоко задумался. Не смотря на то, что он являлся истинным демоном, ему совсем не хотелось совершать бессмысленные убийства, тем более, убивать людей. Погрузившись в свои бесконечные мысли, Баллисар не заметил, как пришел в небольшой сквер, где гуляли толпы людей. «А детей тут больше, чем я предполагал, — остановившись, подумал парень и, окинув всех взглядом, двинулся вперед». Неспешно прогуливаясь по асфальтированной дорожке, Баллисар старался заглянуть в каждую проезжающую мимо коляску, чтобы найти ребенка внешне похожего на Адель. Проведя в поисках около полутора часов, парень опустил руки, решив, что его затея была не самой удачной, ведь среди грудничков не было никого, даже отдаленно напоминающего принцессу. Потеряв окончательно веру в себя и свой план, Баллисар остановился у скамейки, расположенной напротив пруда и, поставив рядом коляску, в которой лежала спящая Адель, присел. Откинувшись на спинку скамейки, парень скрестил руки на груди, поднял голову и, по-

смотрев на небо, подумал: «Знали бы сейчас ангелы, чем я занимаюсь, полиняли бы от возмущения. Может попросить их спрятать принцессу? Да нет, не хватало еще, чтобы они сделали из нее пернатую монахиню». Усмехнувшись своим мыслям, Баллисар закрыл глаза.

– Ну, как? Осмотрелись? – раздался уже знакомый женский голос.

– Ага, – недовольно буркнул парень, а затем приоткрыл глаза. Перед ним стояла женщина, которую он встретил, впервые попав сюда. Заметив, что женщина с интересом заглядывает на Адель, Баллисар одарил ее презрительным взглядом и серьезно сказал, – Вы проявляете слишком нездоровый интерес к чужому ребенку.

– Ой, извините, – смутившись, женщина отстранилась и, подкатив свою коляску ближе, поставила ее на тормоза. Сев рядом, она широко улыбнулась, сказав, – просто я заметила, что Ваша девочка сильно похожа на дочь Сотниковых, вот я и присмотрелась.

– Да неужели, – услышав это, Баллисар еле сдержал радостную улыбку, – как же Вы это поняли с первого взгляда?

– Видите ли, я уже давно работаю няней и вижу сходства и различия детей, – важно ответила женщина. Было заметно, что подобный интерес вызвал в ней чувство гордости, – да и с няней Сотниковых я гуляю часто, и девочку их часто вижу, вот и могу точно сказать, что похожи. Только, разве что, Сотниковская дочка покрупнее будет, а так очень похо-

жи они.

– Хорошо, – задумчиво произнес Баллисар, а затем снова обратился к женщине, – а родители ее, чем занимаются?

– Лилия Андреевна фифа такая, все в город мотается, – придвинувшись ближе, женщина огляделась и снова заговорила, но уже в полголоса, – салоны красоты у нее там, а Виктор Алексеевич бизнесом занимается. Вроде, что-то с нефтью связано.

– Значит, не бедствуют, – сделал заключение парень, – ну а за ребенком кто присматривает?

– Я тебя умоляю, – усмехнулась женщина, хлопнув Баллисара по плечу, на что парень отреагировал негативно, вновь одарив ее презрительным взглядом, но женщина этого будто не заметила, продолжив говорить, – а нас-то на что тут держать? Здесь люди деловые живут, богатые, у всех есть целый штат сотрудников. На детей, конечно, времени не так много у них, но все купаются в роскоши, что уж тут говорить.

– А живут-то эти Сотниковы, где?

– Так недалеко от реки, – женщина уже не обращала внимания на то, что Баллисар спрашивал. Казалось, ее было не остановить, – у них в пролеске коттеджик свой и квартиры в городе есть, но живут-то постоянно здесь. Тут и садик детский есть, частный, и элитная школа, и воздух свежий. Зачем травить детей в городе? У них там даже набережная своя есть. Шикарно так все. Я сама-то не бывала там, но Нина рассказывала. Нина- то – это...

– Спасибо, – не дав женщине договорить, кратко бросил Баллисар, а затем встал и, повернувшись к ней, спросил, – вы не могли бы присмотреть за моим ребенком минут десять? Мне нужно отойти в... эм... магазин.

– Иди, конечно, что ж я не человек? Все понимаю, – подмигнув парню, женщина расплылась в улыбке, – магазин, кстати, в той стороне, – обернувшись, она указала в сторону небольшого здания, стоявшего между деревьев с крупной надписью «туалет».

– Спасибо, – с трудом выдавив из себя кривую улыбку, Баллисар направился в сторону туалета.

Дойдя до здания с говорящей табличкой, парень обернулся в сторону пруда, где оставил Адель. Женщина, заметив это, помахала ему рукой. «Не нормальная, – фыркнул Баллисар и скрылся за дверью». Войдя в одну из кабинок, парень исчез, а уже через некоторое время появился перед предполагаемым домом Сотниковых. Окинув взглядом высокий кованный забор, за которым стройными рядами виднелась живая изгородь, закрывая весь обзор, парень огляделся по сторонам. Убедившись, что рядом никого нет, он снова исчез, а в следующее мгновение появился в одной из комнат второго этажа. Среди шкафов набитых книгами и папками стоял письменный стол, на котором располагался большой монитор компьютера, а мягкое кресло у стола было задвинуто. Так же в комнате стояли пару кожаных кресел у небольшого кофейного столика и несколько горшков с цветами. Поняв,

что это кабинет, Баллисар одобрительно покачал головой и направился к выходу. Приоткрыв дверь, парень выглянул в пустой коридор, а затем вышел из кабинета. Прокравшись к лестнице, ведущей на первый этаж, Баллисар заглянул за перила, где суетились горничные, а затем прошел в сторону дверей, расположенных чуть дальше. Проверив одну за другой, парень, наконец, нашел детскую комнату и, осторожно приоткрыв дверь, скрылся за ней. Остановившись у входа, Баллисар окинул взглядом помещение. Обилие всевозможных игрушек и детских принадлежностей повергло парня в шок, ведь раньше он ничего подобного не видел. Осторожно переступая с ноги на ногу, он подошел к кроватке, где спала маленькая девочка и, заглянув в нее, снова одобрительно покачал головой. Девочка действительно была чуть крупнее Адель, но сходство между ними поражало. Даже ее нос, как и у принцессы, был немного вздернут. Решив, что этот ребенок подходит, Баллисар исчез, оставив в детской комнате легкий шлейф прохладного ветра. Вернувшись в парк, парень вышел из туалета и устремился к скамейке, где, женщина, присматривающая за Адель, нависла над ее коляской, что-то причитая.

– Что Вы делаете? – подойдя практически вплотную, Баллисар схватил женщину за запястье и буквально выдернул ее руку из коляски.

– Я просто хотела посмотреть все ли у нее в порядке, – растерянно хлопая глазами, оправдывалась женщина, – она

проснулась и совсем не плакала, мне показалось это странным.

– У нее все в порядке, – заметив страх в глазах женщины, Баллисар немного смягчился, – извините, я что-то перенервничал.

– Ой, это Вы меня извините, мне не нужно было лезть. Но я заметила, что Вы не взяли с собой ничего перекусить. Она не голодная?

– Спасибо Вам за помощь, нам пора, – холодно бросил парень и, толкая коляску перед собой, направился в сторону выхода из сквера.

Оказавшись на дороге, Баллисар внимательно осмотрел местность и, заметив обильное насаждение деревьев, отправился туда. Убедившись, что его никто не видит, парень вытащил Адель из коляски и, усадив ее к себе на руки, исчез. Появившись в детской комнате, где побывал не так давно, Баллисар подошел к кровати, заглянув в нее – девочка на подмену все еще спала.

– Некоторое время ты поживешь здесь, моя принцесса, – обратился к Адель парень. Девочка несколько раз хлопнула глазами, а затем улыбнулась, чем заставила Баллисара пожалеть о своем решении. На мгновение, закрыв глаза, парень мысленно выругал себя за нерешительность, а затем открыл глаза, сказав, – я должен оставить тебя тут, чтобы спасти, понимаешь?

Но она не понимала. Девочка продолжала внимательно

смотреть на Баллисара, не понимая, что он говорит и что собирается сделать. Прижав Адель к себе, парень развернулся к выходу, но сделав несколько шагов, остановился. «Ты должен сделать это, – мысленно приказал себе Баллисар, – ты не можешь вернуться с ней, тогда Арагон заберет принцессу. Она будет здесь в безопасности, – отстранив от себя девочку, парень снова посмотрел на нее. Не понимая терзаний Баллисара, Адель выглядела спокойной». Развернувшись, парень снова подошел к кровати и опустил туда принцессу, положив ее рядом с девочкой на подмену. Закрыв глаза, он завел дрожащую руку над детьми, а затем разжал пальцы и, собравшись с духом, очертил над ними круг. Когда Баллисар открыл глаза, Адель лежала в одежде другого ребенка, внимательно наблюдая за ним.

– Считаешь меня предателем? – склонившись над кроватью, парень нежно погладил принцессу по голове, – я сам не хочу этого делать, но выбора нет, понимаешь? Я так часто говорю тебе это, – усмехнулся над собой Баллисар, – можно подумать, что ты меня понимаешь. Не понимаешь ведь, да?

– Ты кто такой? – со стороны входа раздался тонкий женский голос.

Баллисар обернулся и увидел стройную женщину в деловом костюме. У нее была аккуратная прическа, свежий макияж и дорогие украшения, из чего парень сделал вывод, что она мать девочки – Лилия Сотникова.

– Я уже ухожу, – отвернувшись от женщины, Баллисар

снова посмотрел на Адель. Возмутившись такой наглостью, женщина собиралась было закричать, но парень поднял руку вверх и выставил указательный палец в ее сторону, строго сказав, – не пугай детей.

Лилия Андреевна закрыла рот и испуганно захлопала наращенными ресницами, а затем обмякла и повалилась на пол. Она была в сознании, но не могла двигаться и говорить, словно парализованная. В это время Баллисар аккуратно вытащил из кровати ее спящую дочь и, подойдя к женщине, присел, прошептав:

– Смени имя дочери, – глаза парня на мгновение озарила яркая вспышка, а затем он продолжил, – ты внезапно поняла, что хочешь назвать ее Адель. Не обращай внимания, если она будет вести себя странно. И да, кстати, ты меня здесь не видела. Никогда.

Сказав это, Баллисар выпрямился и исчез, а в следующее мгновение Лилия Андреевна пришла в себя, не помня ничего из того, что произошло. Поднявшись с пола, она растеряно огляделась. Подойдя к кровати, где лежала Адель и, склонившись над ней, женщина прошептала:

– Моя сладенькая девочка уже проснулась. Сейчас мама отправит к тебе Нину, и Нина тебя покормит, – погладив ребенка по голове, женщина выпрямилась и направилась к выходу, но, не дойдя до него остановилась. Вернувшись назад, она снова склонилась над девочкой и сказала, – мамочка хочет сменить тебе имя на более подходящее, ты же не против?

Снова погладив ребенка по голове, женщина выпрямилась и, виляя стройными бедрами, направилась к выходу, а уже вечером, перед тем, как ее муж должен был вернуться с работы, Лилия Андреевна распорядилась приготовить ужин и, ждала его в гостиной, обставленной дорогим антиквариатом. Женщина сидела в кресле с резными подлокотниками и, закинув ногу на ногу, любовалась садом за высокими стеклянными дверями, которые занимали значительную часть стены. Когда входная дверь открылась, Лилия Сотникова перевела взгляд на нее и, увидев невысокого, лысоватого мужчину в дорогом костюме, широко улыбнулась, сказав:

– Дорогой, ты наконец-то, вернулся, – вспорхнув словно бабочка, женщина подошла к мужчине и крепко обняла его, промурлыкав, – я так ждала тебя. Устал, наверно? – отставив его кожаный портфель в сторону, Лилия Андреевна стянула с широких плеч мужчины серый пиджак и, закинув его на свою руку, отправилась в сторону лестницы, увлекая мужа за собой.

– Что случилось у моей кошечки, что она меня так ждала сегодня? – игриво похихикивая, мужчина следовал за женой, не сводя глаз с ее изящной спины, – не уж-то захотела новую машинку?

– О, нет, милый, – остановившись на лестнице, Лилия развернулась и, положив свои наманикюренные ручки на плечи мужа, вдруг серьезно сказала, – я хочу сменить имя нашей дочери. Ты же не против?

– А чем тебе это имя не угодило? – искренне удивился мужчина, – надоело уже?

– Ну, я просто подумала, что поторопилась с выбором имени, – посмотрев на мужа исподлобья, женщина игриво похлопала ресницами, добавив, – ты же разрешил мне выбрать имя нашей доченьке, можно я исправлю свою ошибку и сменю его? Ну, пожалуйста, милый.

– Ну, хорошо, – пожал плечами мужчина, – только давай это не будет превращаться в ежегодный ритуал. Один раз. Не более.

– Спасибо! – радостно воскликнула женщина и, крепко обняв мужа, поцеловала его.

– Какое имя ты выбрала?

– Адель, – улыбнулась Лилия Андреевна, – дома можем звать ее Ада. И красиво и серьезно. Согласен?

Мужчина улыбнулся и утвердительно кивнул, дав понять женщине, что все решит, впрочем, как и всегда. Ведь Виктор Алексеевич не привык отказывать своей любимой жене, какими бы абсурдными ему не казались ее прихоти.

Вернувшись на поляну, куда некоторое время назад он вышел с Адель на руках, Баллисар огляделся. На улице было уже темно, поэтому поляну освещал лишь свет луны и сияние звезд в ночном небе. Исчезнув, парень появился вновь, но уже не один, а с женщиной и плачущей девочкой, которую он подменил на принцессу. Женщина выглядела испуганной, но не пыталась сбежать, понимая, что сама дала со-

гласие на то, чтобы уйти вместе с Баллисаром.

– Уверена, что справишься? – видя страх в глазах женщины, спросил парень.

– Да, уверена, – неуверенно отозвалась та, – Вы же выполните свое обещание?

– Конечно, тебе нечего бояться. Мне нужна твоя помощь с этим ребенком и за это я щедро отблагодарю тебя. Твоя семья не будет больше нуждаться, – Баллисар выглядел серьезным, – не думаю, что кто-то в аду справится с этим. Она невыносима.

– Она просто чувствует, что находится в чужом месте и ей страшно, – прижимая девочку к себе, женщина пыталась успокоить ее, покачивая, – это пройдет. Дайте ей время.

– Да мне все равно, – безразлично пожал плечами парень, – привыкнет она или нет, меня это не заботит. Идем.

Опустив руку на плечо женщины, Баллисар провел ее сквозь прозрачную стену, а затем и через ворота, предварительно завязав глаза, ведь одним из условий женщины было то, что она не столкнется ни с чем пугающим. Добравшись до замка, парень поспешил в тронный зал, а по пути приказал, чтобы о его возвращении доложили Авирону. Как только король прибыл, он первым делом подошел к женщине с ребенком на руках и заглянул в лицо девочке. Переведя удивленный взгляд на Баллисара, Авирон, спросил:

– Что это значит?

– Да! – двери в тронный зал распахнулись, и на пороге по-

явился Арагон, – я бы тоже хотел знать, что это все значит?!

– Вы еще здесь, – бросив в сторону Арагона презрительный взгляд, холодно произнес Баллисар, – это значит лишь то, что мы вернулись обратно.

– Неужели? – усмехнулся Арагон, – то есть, ты сначала сбежал, спрятался, а потом просто вернулся, да еще и девку какую-то притащил? Так?

– Я уходил, чтобы найти кормилицу для принцессы, – опустив голову, Баллисар пытался сделать вид, что ему жаль, но это не особо помогало, так как в его голосе проскальзывали нотки все того же призрания, – принцесса унаследовала много человеческих ген, и я был вынужден пойти к людям и найти для нее кормилицу.

– И сделать ты это решил тогда, когда мы договаривались о помолвке? – подойдя к парню, Арагон слегка склонился, заглянув ему в лицо, – другого времени для этого не нашлось?

– Простите, так совпало, – бросив быстрый взгляд на короля севера, Баллисар вновь опустил глаза.

– Достаточно, брат, – чувствуя, что ситуация накаляется, в спор вмешался Авирон, – я совсем забыл, что мы разговаривали об этом накануне. Видимо, Баллисар немного не понял меня.

– Ну, да, конечно, – усмехнулся Арагон. Выпрямившись, мужчина подошел к женщине и заглянул в лицо девочке, которую она держала на руках, – не притащил ли ты сюда дру-

гого ребенка?

– Неужели Вы считаете, что я способен оставить принцессу где-то без присмотра?– процедил сквозь зубы Баллисар.

– Наверно, ты прав, – переведя взгляд на брата, Арагон снова усмехнулся, увидев в ребенке сходство с матерью. Сложив руки за спиной, мужчина сказал, – надеюсь, я могу вернуться к себе и не беспокоиться о том, что вы попытаетесь спрятать принцессу.

– Достаточно, Арагон, – Авирон похлопал брата по спине, а затем кивнул Баллисару.

Парень взял женщину за плечи и повел в сторону коридора, ведущего к комнате принцессы. Перепуганная женщина с трудом передвигалась, неуверенно шаркая ногами. Пересекая тронный зал, Баллисар обернулся, посмотрев на Арагона, который не сводил с него глаз, а затем стянул с лица женщины повязку и жестом указал, куда ей нужно идти. Арагон стоял неподвижно, наблюдая за ними. Внутри него все кипело яростью и желание завернуть голову этому наглому демону, не покидало мужчину, но он решил держать себя в руках, пока не сможет избавиться от брата, оказывавшего Баллисару поддержку.

– Должно быть это больно? – переведя взгляд на Авирона, с ухмылкой спросил Арагон.

– Что именно? – нахмурившись, Авирон отвернулся и не спеша двинулся в сторону своего трона.

– Она же так похожа на нее, – бросил в спину уходящему

брату Арагон.

Резкая боль, внезапно пронзившая сердце Авирона, заставила мужчину остановиться и слегка наклониться вперед, напрягая все мышцы торса. Он округлил глаза и поморщился, но постарался сдержать себя, чтобы не доставлять брату еще большего удовольствия. На мгновение, закрыв глаза, Авирон проглотил комок, подступивший к горлу, а затем выпрямился и, натянув фальшивую улыбку, развернулся, сказав:

– Разве смерть человеческой женщины может доставить боль, о которой ты говоришь?

– А разве ты не любил ее? – продолжал злорадствовать Арагон, – насколько я помню, ты сума сходил от одного ее взгляда.

– Это не твое дело, – голос Авирона звучал резко и холодно, – все в прошлом. Ни к чему его трогать.

– А твой верный песик? Он смог все забыть? – не унимался Арагон.

– Брат! – воскликнул Авирон, вскинув брови, но в следующее мгновение его голос зазвучал более спокойно, – я понимаю, что тебе доставляет удовольствие чужая боль, но не стоит ворошить то, с чем ты, в дальнейшем, можешь не справиться.

– Это угроза?

Авирон с сочувствием посмотрел на брата и, отвернувшись, не спеша зашагал. В этот раз он шел уже не к своему

трону, а в сторону коридора.

– Ты опять это делаешь? – поймав на себе взгляд брата, который Арагон не выносил, он моментально вспылал, – ты снова смотришь на меня так? Я говорил тебе, что ненавижу это! Куда ты? Не уходи! – мужчина кричал в спину брату, но тот никак не реагировал на это, – почему ты меня жалеешь? Себя жалеи, ничтожество!

Дойдя до выхода, ведущего из тронного зала в узкий коридор, Авирон остановился и Арагон, увидев это, замолчал, ожидая реакции со стороны брата, но тот ничего не сказал, скрывшись за углом. Арагон выкрикнул что-то невнятное из-за вновь нахлынувшей волны ярости и направился к выходу, где все это время его ждал Карро. Распахнув двери, мужчина вышел из тронного зала и, посмотрев на своего преданного слугу, сказал:

– Не будем дожидаться семилетия принцессы. Не хочу, чтобы это ничтожество воспитало в ней что-то от себя.

– Понял, – послушно склонил голову Карро, – я подготовлю печать.

– И шипы, – сверкнул глазами Арагон, – хочу, чтобы сдерживающие его цепи были обвиты острыми шипами. Пусть чувствует каждый из них при малейшем движении.

– Вернусь, как только все будет готово, – Карро поднял голову и направился к выходу.

Арагон проводил парня взглядом и, остановив девушку, проходящую мимо, приказал ей принести еду и выпивку.

Войдя в комнату, где он уже успел обосноваться, мужчина уселся на диван и, закинув ноги на небольшой журнальный столик, откинулся на спинку, посмотрев в потолок. Некоторое время он неподвижно сидел, обдумывая свой план снова и снова, а затем закрыл глаза и растянулся в довольной ухмылке, решив, что все идет, как надо. Через некоторое время в дверь постучали, и на пороге появилась молодая стройная женщина в коротком платье. Завидев короля севера, женщина расправила плечи, продемонстрировав упругую пышную грудь и прикусив нижнюю губу, ухмыльнулась. Заметив это, Арагон похотливо ухмыльнулся, сказав:

– Вижу, ты точно знаешь, что мне сейчас нужно.

– Я должна сделать все, чтобы мой господин был доволен, – закрыв за собой дверь, женщина прошла к столику, оставив на нем поднос, а затем приблизилась к мужчине. Уперевшись одним коленом в диван, она ловко перекинула вторую ногу через бедра Арагона и, задрав подол платья, зависла над ухом. Лизнув его кончиком языка, женщина прошептала, – могу помочь чем-то еще?

Ничего не ответив, Арагон проскользил мощной рукой по стройной талии и задержавшись на груди женщины, с силой сжал ее. Женщина запрокинула голову, сладко простонав и, опустила вниз, усаживаясь удобней. Ловко расстегивая пуговицы рубашки Арагона одну за другой, она умело елозила по его бедрам, нашептывая что-то невнятное, а когда с рубашкой было покончено, мужчина опустил руки на ее бедра

и встал, удерживая женщину на весу. На что она игриво хихикнула и, обвив ногами крепкий торс, впилась губами в его тонкие губы. Осторожно переступая с ноги на ногу, чтобы не споткнуться, Арагон двинулся в сторону кровати и, достигнув ее, сбросил с себя женщину, а затем повалился на нее, прижимая всем телом.

Пока Арагон развлекался с демоницей, проживавшей в замке его брата, Авирон и Баллисар находились в комнате принцессы, которую, с некоторых пор, занимал другой ребенок.

– Я думаю, что Арагон что-то задумал, – наблюдая за кормилицей, укачивающей девочку, Авирон говорил в полголоса, – неспроста он задержался здесь. Думаю, что он попытается забрать Адель, – мужчина на мгновение замолчал, а затем заговорил снова, – в смысле, эту девочку.

– Все нормально, – успокоил его Баллисар, – Вы должны воспринимать ее, как принцессу, иначе Арагон все поймет. Он не так глуп, как хочет казаться, – заметив беспокойство в глазах Авирона, парень ободряюще похлопал его по плечу, сказав, – не волнуйтесь, Адель в безопасности. Люди, у которых я ее оставил, достаточно обеспеченные. Она получит хороший уход и надежную защиту.

– Хорошо, – слабо улыбнулся Авирон, – теперь нужно подождать семнадцать лет и отдать эту девочку замуж за Сайтома. Контракт будет выполнен и моя дочь сможет вернуться.

– Что? Вы хотите ждать семнадцать лет? – искренне удивился Баллисар, – я думал, что мы быстрее найдем выход из ситуации и вернем принцессу домой.

– Выбора нет, мой друг, – теперь Авирон ободряюще хлопнул парня по плечу, – в масштабах вечности, семнадцать лет – это ничто. И кстати, не покидай эту девочку. На время она стала принцессой и ты обязан, что бы ни случилось, быть рядом с ней и защищать.

Баллисар не знал, что сказать на это. Его сердце сжималось от тоски и обиды. Он понимал, что не сможет убедить своего короля, развязать войну с севером, ведь Авирон слишком ценит тех, за кого несет ответственность, а Арагон просто так не отступит. Бросив беглый взгляд на ребенка, которого он привел с собой, парень посмотрел мужчине в глаза и, молча, вышел из комнаты.

– Кажется, он не одобряет мой план, – как только за Баллисаром закрылась дверь, вздохнув, сказал мужчина.

– Наверно, он очень любит Вашу дочь, раз пошел на такое, – укладывая девочку в кроватку, отозвалась женщина.

– Да, я знаю, что любит, – на мгновение Авирон помрачнел, а затем улыбнулся, сказав, – если что-то будет нужно – ты говори. Я понимаю, что людям нужна и еда и питье, у нас все есть. Тебя и ребенка обеспечат всем необходимым.

Не дождавшись ответа, мужчина ушел. Медленно ступая по узкому коридору, Авирон размышлял о прошлом. Он вспоминал любимую женщину, подарившую ему дочь и,

мысленно обещал, что уберезет ее, не смотря ни на что. Каждый раз, когда мужчина возвращался в прошлое, предаваясь воспоминаниям, перед его глазами возникал образ Татьяны. Эта хрупкая женщина, в белом струящемся сарафане, порхающая словно бабочка, озаряла всю его жизнь лучезарной улыбкой. Ее светлые волосы с легким соломенным оттенком, словно шелк спадали по оголенным плечам, заставляя сердце Авирона биться быстрее. Вглядываясь в ее бездонные синие глаза, мужчина будто утопал в них, не имея ни единого шанса на спасение.

– Вот ты где, – внезапно перед Авироном возник Арагон, буквально выдернув его из нахлынувших воспоминаний, – я тут кое-что для тебя принес.

– Брат? – сорвалось с губ мужчины, а в следующее мгновение он почувствовал, как все его тело начало сковывать что-то обжигающе холодное, а сознание резко затуманилось.

– Ты не представляешь, как долго я ждал этого, – усмехнулся Арагон, но Авирон его уже не слышал.

Глава 3

Дверь в детскую комнату открылась и на пороге показалась невысокая женщина средних лет с нелепыми кудряшками на голове и в белом фартуке. Она прошла к большой кровати, где в окружении мягких игрушек, спала девочка. Взяв за край розовый полупрозрачный балдахин, женщина обошла кровать, сдвигая его в сторону и ловко прицепив ткань к спинке кровати, прошла к окну. Распахнув струящиеся розовые шторы, в тон балдахину, она обернулась, сказав:

– Ада, ну, сколько можно спать? – вернувшись к кровати, женщина уселась на краю и, отодвинув несколько игрушек в сторону, протянула к девочке пухлую руку, погладив ее по голове.

Ада открыла глаза, внимательно посмотрев на свою няню, а затем села на кровати, подтянув к себе одеяло. Укутавшись в него с головой так, что осталось видно лишь лицо, девочка подползла к женщине и снова улеглась, положив голову на ее колено. Посмотрев в окно, Ада задумчиво спросила:

– Нина, почему ты все еще не ушла от меня?

– А почему я должна уходить? – искренне удивилась женщина.

– Все говорят, что я странная, – не отводя глаз от проплывающих по небу облаков за окном, сказала девочка, – мама

меня боится и поэтому родила другого ребенка, чтобы меньше времени проводить со мной. На улице со мной почти никто не играет, говорят, что я злая и убегают, но только не ты. Почему?

– Глупенькая, – опустив руку на голову Ады, Нина мягко улыбнулась, – ты не странная, ты – особенная. Не все дети должны быть одинаковыми. Кто-то любит бегать и играть, а кому-то интересно смотреть мультики. Кто-то рисует, а ты любишь проводить свое время, играя на фортепьяно – это тоже очень хорошо. Ну, а то, что ты иногда злишься – это нормально. Все злятся.

– Вообще-то, я не люблю фортепьяно, – вздохнула девочка, – маме нравится, когда я играю, а мне нравится, что она сидит и слушает. Так я могу быть с ней только вдвоем. Мне нравится все, что делает мама, если она проводит время со мной.

– С появление Артемки тебе стало не хватать мамы? Ах, ты моя бедная девочка, – женщина усадила Аду перед собой и крепко обняла, – я обещаю тебе, что никуда не уйду. И не думай о таких глупостях. Мама больше времени проводит с Темой только потому, что он маленький и требует больше внимания, понимаешь? Когда тебе было три, твоя мама и тебя с рук не спускала. Дай ему время подрасти, и ты все увидишь сама. А теперь, – Нина отстранила от себя девочку, посмотрев в ее бездонные синие глаза, наполненные печалью, и добавила, – беги умываться, чистить зубки и спускайся вниз.

Я накормлю тебя чем-нибудь вкусеньким.

– Я не хочу кушать, – пожалала плечами девочка, – никогда не хочу есть. Не понимаю, зачем вообще люди едят.

– Чтобы скорее вырасти, – улыбаясь, женщина слегка коснулась пальцем кончика носа Ады, а затем помогла ей выпутаться из одеяла.

Девочка спустилась с кровати и, шлепая босыми ногами по ковру, который, как все остальное в ее комнате, был розовым, направилась к выходу. Остановившись у двери, Ада обернулась, сказав:

– Нина, попроси маму сделать ремонт в моей комнате. Ненавижу розовый.

Нина покачала головой и девочка, потупив взгляд, вышла за дверь. «Бедняжка, – подумала женщина, обводя взглядом комнату, – у нее есть все, кроме родительского тепла и любви. Зачем рожали девочку, если всегда хотели наследника? Не понимаю этих богачей». Шумно выдохнув, Нина встала с кровати и, заправив ее, расставила игрушки, собранные Адой для своего спокойного сна. Немного приоткрыв створку окна, чтобы впустить в помещение свежий утренний воздух, женщина вышла из комнаты и спустилась на кухню, а через некоторое время к ней присоединилась Ада. Девочка нехотя жевала то, что приготовила для нее няня, уперевшись на руку и, смотря в одну точку, а когда в кухню вошла ее мать, неся трехлетнего брата на руках, Ада немного оживилась.

– Ты сделала все задания, которые тебе задавал репетитор, – проходя мимо дочери, спросила Лилия Андреевна.

– Да, мамочка! – воскликнула девочка, но поняв, что мать не обращает на нее никакого внимания, увлеченно болтая с сыном, Ада снова поникла.

– Лилия Андреевна, может быть, я покормлю Артема? – уловив настроение девочки, заговорила Нина.

– Зачем? – удивилась Лилия Андреевна, – я сама прекрасно справляюсь. Вы бы лучше, Ниночка, занимались Адой, она вон совсем бледная. После уроков сводите ее погулять, девочке необходимо бывать на солнышке.

– Я хочу с тобой погулять, – возмутилась Ада словам матери.

– Дорогая, ты же видишь, что я занята с твоим братиком, – мельком взглянув на дочь, Лилия Андреевна одарила ее краткой улыбкой, а затем снова переключила внимание на сына.

– Я наелась. Спасибо, Нина, – с шумом отодвинув от себя тарелку, девочка спустилась со стула и вышла из кухни.

– Что это с ней? – проводив дочь удивленным взглядом, спросила Лилия Андреевна, – плохо спала?

– Девочке не хватает внимания, – осторожно начала Нина, – из-за этого ей грустно.

– А Вы здесь для чего, Ниночка? – хлопая наращенными ресницами, спросила женщина, – если девочке не хватает внимания, дайте ей его. В чем проблема?

– Проблема в том, что ей нужно Ваше внимание, – все так же осторожно говорила няня Ады, – она скучает по маме.

– Ну, я не могу разорваться между двумя детьми, – пожалала плечами Лилия Андреевна, – в любом случае, в скором времени Адель начнет ходить в школу и все эти глупости пропадут из ее головы.

Тяжело вздохнув, Нина покачала головой и, убрав тарелку, которую девочка оставила на столе, отправилась за ней. Поднявшись на второй этаж, женщина остановилась у двери в детскую комнату и тихонько постучала. Не дождавшись ответа, Нина открыла дверь. Девочка сидела перед зеркалом, расчесывая свои длинные светлые волосы, которые при ярком свете, поблескивали соломенным оттенком, и не сводила глаз со своего отражения.

– Ты в порядке? – закрыв за собой дверь, Нина подошла к Аде и, взяв из ее рук расческу, откину волосы девочки назад, – ты же знаешь, что мама не хотела тебя обидеть? Она немного...

– Глупая, – перебив няню, сказала девочка, – я знаю, что она совсем не думает, когда говорит. Мне все равно, не волнуйся.

– Ада, ну нельзя же так. Нужно выговориться, чтобы стало легче.

– Нина, – серьезно произнесла девочка, а затем резко встала и, развернувшись, посмотрела на женщину. В этот момент ее, обычно чистые синие глаза, начала застилать темная пе-

лена, отчего Нине стало не по себе, но женщина не подала виду, а лишь улыбнулась. Девочка выхватила из рук няни расческу и сказала, – раньше мама причесывала меня каждый день и говорила, что ей нравятся мои волосы, а теперь у нее нет на это времени. Знаешь, что я по-настоящему хочу? Я хочу, чтобы мой брат умер, и мама была со мной.

– Что ты такое говоришь? – отшатнулась женщина. Положив руку на грудь, она почувствовала тяжесть где-то внутри, – нельзя так говорить.

– Почему нельзя? – продолжая внимательно смотреть няне в глаза, серьезно спросила девочка.

– Ну, Ада, нельзя так говорить, потому что беду накличешь, – отступив еще немного назад, Нина побледнела, потому как глаза девочки стали практически черными.

– Мне пора идти. Репетитор, наверно, уже пришел, – внезапно девочка улыбнулась, как ни в чем не бывало, и направилась к выходу.

Оставшись одна в детской комнате, Нина громко выдохнула. Женщине показалось, что она не могла дышать целую вечность. Глаза, которыми Ада смотрела на нее, этот взгляд, она видела уже не в первый раз, и это ужасно пугало Нину. Она, как и все окружающие, Аду люди, не раз замечала за девочкой странное поведение, особенно это проявлялось в моменты, когда Ада злилась. Ее слова, взгляд и поступки – отличались от поведения присущего шестилетнему ребенку, но, не смотря на все это, женщина твердо решила, что не

бросит девочку одну в доме, где никому нет до нее дела.

После занятий Ада осталась у себя в комнате, отказавшись от прогулки, а ближе к вечеру спустилась вниз, чтобы поужинать с семьей. Безразлично перекладывая еду на тарелке, девочка вежливо улыбалась родителям, отвечая на вопросы отца, которые сводились лишь к ее успеваемости в учебе и музыке. Ада чувствовала, что внутри нее разгорается пламя ненависти к своей семье. Семье, в которой она начала чувствовать себя одинокой в достаточно раннем возрасте. Но, не смотря на откровенное безразличие, в душе девочки теплилась надежда на то, что родители все же смогут оценить ее успехи, поэтому она старалась изо всех сил, поставив в приоритет занятия, а потом и вовсе исключила из своей жизни все детские радости.

Поужинав с семьей, Ада поднялась в свою комнату и заперла дверь. Подойдя к кровати, девочка откинула одеяло и аккуратно разложила мягкие игрушки, с которыми спала последние полгода. Закончив с игрушками, Ада подошла к окну и распахнула шторы, которые Нина уже успела задернуть. Подставив стул, девочка влезла на подоконник и, удобно усевшись, посмотрела на небо. Ей нравились вечера, когда небо было чистое и к тому же, усыпано звездами. Наблюдая за мерцанием этих маленьких огоньков, Ада чувствовала себя спокойно, ведь, несмотря на свой возраст, в ее голове крутились совсем не детские мысли, что заставляло девочку беспокоиться. Конечно же, подобное состояние отразилось

и на ее сне, временами вызывая бессонницу, поэтому Ада, спустя какое-то время, привыкла ложиться спать достаточно поздно. Чтобы Нина не узнала об этом, девочка запирала дверь комнаты по вечерам, а перед сном, открывала ее.

После того, как Ада отправилась спать, предварительно задернув шторы и поставив стул на его место, в комнате девочки появился человек во всем черном. Простояв некоторое время неподвижно, он убедился, что Ада спит и, тихо подойдя к кровати, присел на краю, но в этот момент, девочка распахнула глаза и села, достав из-под одеяла небольшой фонарик. Посветив им на незваного гостя, который отчаянно пытался прикрыться, она серьезно произнесла:

– Это частная территория и за влезание сюда, тебе придется отвечать перед законом.

– А ты очень сообразительная, для ребенка, – прикрывая глаза рукой, отозвался парень, – опусти фонарь.

– Мне закричать? – положив источник света на одеяло так, чтобы он все еще светил на парня, но не попадал на его лицо, спросила Ада. Девочка держалась уверенно и совсем не чувствовала страха, – если сюда прибежит охрана, то тебе несдобровать.

– Я не причиню тебе вреда, – попытался оправдаться парень, – поверь мне.

– Это я знаю, – кивнула головой девочка, – ты давно приходишь по ночам и если бы хотел убить меня или похитить, то уже сделал бы это.

– Почему у тебя в голове такие мысли? – подавив смешок, спросил парень, – шестилетка не должна думать ни о чем таком.

– Интересно, а о чем бы ты подумал, если бы я к тебе в комнату приходила посреди ночи? – скрестив руки на груди, серьезно спросила Ада.

– Я бы подумал, что ты плод моего больного воображения, – опустил голову, парень ухмыльнулся, а затем спросил, – а ты что думаешь? Кто я?

– Ну, ты точно не обычный человек, – ответила девочка, вглядываясь в темноту. Ей никак не удавалось разглядеть лицо незнакомца, а снова светить в него фонариком было немного неловко, – ты спокойно проходишь мимо охраны, и я ни разу не слышала, как ты входишь в комнату, значит, ты появляешься здесь из воздуха. Это правда?

– Вроде того, – улыбнулся парень, но Ада не смогла разглядеть этого, – а ты умная. Я даже не ожидал.

– У меня высокая успеваемость, а это я еще даже в школу не хожу, – с гордостью сказал девочка, – репетитор говорит, что у меня талант к учебе, хотя я думаю, что добилась всего, потому что я упорная и всегда получаю то, чего хочу.

– Молодец. Надеюсь, ты и дальше будешь такой же целеустремленной.

– Конечно, – улыбнулась Ада, – кстати, это же ты укладывал рядом со мной игрушки? Раньше я думала, что это глупо, но со временем привыкла и поняла, что они помогают

мне чувствовать себя немного лучше.

– Я на это и рассчитывал. В последнее время, твой сон начал беспокоить меня и я подумал, что так будет лучше, – парень расстегнул жакет и, закинув ногу на ногу, сложил руки на выпирающем колене, добавив, – но, почему твои родители не волнуются?

– Мама занята моим братом, а папа постоянно работает, – пожала плечами девочка, – но ничего, я держусь.

– Не думал, что они решат завести еще детей, – пробурчал себе под нос парень, а когда уловил на себе подозрительный взгляд, откашлялся в кулак и сказал, – я хотел сказать, что время сейчас не стабильное и... ой, да зачем я объясняю все это ребенку?

Девочка рассмеялась. Поведение парня, то, как нелепо он пытается оправдываться, показалось ей забавным, не смотря на то, что ее новый знакомый, точно не являлся человеком, но Аду это совершенно не пугало. Он был милым с ней, говорил спокойно и пытался шутить, чтобы развеселить, хотя и получалось это не очень хорошо. Парню удалось расположить девочку к себе довольно быстро, и разговор затянулся. Они обсуждали ночное небо, звезды, устройство вселенной и еще много чего, что так интересовало Аду. Спокойный голос парня, в какой-то момент, начал звучать монотонно и сливаться с тишиной, отчего девочка невольно зевнула, укладываясь в постель. Обняв одну из игрушек, Ада улеглась на бок, лицом к парню и тихо спросила:

– Ты придешь еще?

– Конечно, приду, – так же тихо отозвался он, – я должен присмотреть за тобой и обеспечить здоровый сон.

– Знаешь, я не верю во всяких там сказочных существ, но не могу не спросить, – девочка держалась из последних сил, пытаясь поднимать веки, которые предательски опускались, – может, ты фея снов?

– О, нет, – усмехнулся парень, – тебе не стоит знать, кто я, но если хочешь чтобы я был феей, то хорошо. Я буду.

– Тогда, приходи еще и помогай мне засы..., – оборвав часть слова, Ада зевнула и затихла, погрузившись в сон.

– Обязательно приду, – встав с края кровати, парень поправил девочке одеяло и выключил фонарик, который все это время светил в его сторону. Склонившись над девочкой, он осторожно погладил ее голову и, едва коснувшись губами маленького лба, выпрямился, прошептав, – сладких снов, моя принцесса.

Постояв немного у кровати Адель, Баллисар исчез. Вернувшись в ад, где время шло немного по-другому, а день и ночь, являлись лишь условностями, парень прибыл в южный замок. С тех пор, как Авирон бесследно исчез, замок, как и все владения юга, оккупировал его старший брат, но для того, чтобы поддержать мир на юге, Арагон объявил, что лишь присмотрит за тронем, пока маленькая принцесса не обретет свою силу. Ждать оставалось недолго. Ведь в седьмой день рождения принцессы, должна была пасть первая печать,

удерживающая ее истинную сущность. Баллисар, как и все остальные, кто был приближен к трону, знал об этом, поэтому все чаще навещал настоящую Адель в мире людей, присматривая за ней, пока все в аду, суетились вокруг девочки на замену. К слову, Адель, игравшая роль принцессы все это время, неплохо справлялась. Возможно, из-за чрезмерного внимания и желания окружающих, потакать всем ее прихотям, девочка росла довольно капризной. Нет, она была достаточно приветливой со служащими замка, и с его обитателями в целом, но стоило кому-то из них допустить ошибку, как Адель становилась неуправляемым монстром, терроризируя своими истериками всех вокруг. Больше всего это забавляло Арагона, ведь он играл не последнюю роль в воспитании лжепринцессы. Мужчина устраивал настоящие пиршества в честь Адель и своего сына, на которых, не редко кто-то умирал, но если Сайтому становилось не по себе от подобных зрелищ, то девочка чувствовала себя вполне комфортно и с удовольствием разглядывала истерзанные тела. Баллисару не нравилось то, что Арагон делал с маленькой девочкой, но его практически исключили из жизни принцессы, чтобы парень не оказывал на нее своего влияния, однако Адель все же тянулась к нему, но вот прислушиваться совершенно не хотела. Как бы Баллисар не старался, девочке не нравились его запреты и наставления, ведь Арагон разрешал ей абсолютно все.

– Баллисар, ты вернулся! – воскликнула Адель, заметив

парня проходящего мимо тронного зала, где она играла вместе с Сайтом. Подскочив на месте, девочка расставила руки в стороны и рванула к выходу, прокричав, – я так скучала без тебя!

– У меня были дела, – остановившись в холле, Баллисар подошел к дверям и, дождавшись, когда Адель со всего маха врежется в него, потрепал ее волосы, спросив, – как дела у нашей принцессы?

– Все хорошо, – девочка обняла его за талию и, подняв голову, посмотрела в глаза, – утром прошел великий суд и несколько душ отправили на пытки. Я просила Сайтома посмотреть со мной, но он не согласился.

– И правильно сделал, – Баллисар перевел взгляд на мальчика, который присев на край подиума у трона, не сводил с них глаз, – это занятие не подходит детям, тем более принцессе.

– Дядя Арагон сказал, что мы должны чаще смотреть на пытки, чтобы быстрее стать сильными, – улыбнулась Адель, – я очень хочу стать сильной.

– Ты и без них сможешь стать сильной и слушать дядю Арагона не обязательно.

– Ну, вот опять, – отстранившись от парня, Адель недовольно дернулась, – даже играть на моем троне не разрешаешь. Это не честно.

– Пока еще этот трон принадлежит твоему отцу, и он создан не для игр, понимаешь? – парень старался говорить, как

можно мягче, однако это совсем не помогало. По лицу девочки он видел, что она начинает злиться, – перестань дуться, я все это говорю не для того, чтобы позлить тебя или обидеть. Я обещал твоему отцу, что позабочусь о тебе.

– Отец! Отец! – истерично замахав руками, Адель начала топтать небольшими каблуками по кафелю, – ты всегда говоришь одно и то же, надоело! И вообще, я женюсь скоро на Сайтоме и стану настоящей королевой!

Баллисар присел перед девочкой и опустил свои руки на ее плечи, внимательно посмотрев в большие голубые глаза. Она действительно была похожа на настоящую Адель, но с возрастом это сходство становилось все меньше. У девочки на подмену, в отличие от принцессы, были светлые глаза, более округлые черты лица с пухлыми щеками, тонкие губы и широкий нос, который не сильно бросался в глаза в более раннем возрасте. Так же, на ее лице не проявлялись ямочки от улыбки, как у настоящей Адель, а светлые волосы становились более русыми. Ростом девочка была чуть выше, а телосложением крупнее. Все это бросалось в глаза парня, но остальные думали, что принцесса она и другого такого ребенка просто не существует, поэтому без устали восхваляли ее красоту. Глубоко задумавшись, Баллисар продолжал искать различия между двумя девочками, пока не заметил, что Адель, стоящая перед ним, загадочно улыбается.

– Что случилось принцесса? – спросил парень, заметив знакомую ухмылку. Обычно девочка так улыбалась, когда

что-то замышляла.

– Баллисар, если ты не хочешь, чтобы я женилась на Сай-
томе – только скажи, – Адель придвинулась ближе и опусти-
ла свою руку на щеку Баллисара. Аккуратно погладив его,
она добавила, – ты тоже красивый.

– Это очень неожиданно, – парень округлил глаза и по-
шатнулся. Едва удержавшись на ногах, он снова заговорил, –
ты не должна выходить замуж только потому, что кто-то тебе
кажется красивым, понимаешь? Красивых много, ты же не
будешь каждому предлагать жениться.

– Жалко, – вздохнула девочка, – дядя Арагон сказал, что
Сайтом выбран для меня специально, потому что он краси-
вый, и сильный. Потому что он его сын и я с ним тоже стану
красивой и сильной принцессой. И еще мы иногда должны
приходить на великий суд и учиться, чтобы, когда вырастем,
смогли защитить себя, потому что сильные демоны захотят
нас выгнать.

– Тебе не обязательно выходить замуж, чтобы стать силь-
ной, – погладив девочку по голове, мягко сказал Баллисар, –
вы оба можете быть теми, кем хотите, и никто не выгонит вас
отсюда. Ведь это ваш дом. Вы рождены здесь и поверь, если
бы ты знала своего отца, то поняла бы, что для того, чтобы
стать сильной не обязательно быть жестокой.

– Чему ты тут учишь мою будущую невестку? – позади
Баллисара раздался грубый мужской голос.

– Иди, играй, – подтолкнув девочку в сторону тронного

зала, парень выпрямился и, обернувшись, сунул руки в карманы брюк, холодно бросив, – приветствую.

– Я тебе уже говорил, чтобы ты держался подальше от принцессы со своими нравоучениями? – подойдя практически вплотную, Арагон нахмурил густые брови и грозно посмотрел в глаза парня, – она принцесса ада и должна привыкать быть жестокой с самого рождения.

– Она никому и ничего не должна, – не смотря на такой натиск, Баллисар выглядел спокойным, – кроме того, Вы не мой король и даже не ее отец, чтобы указывать ей или мне. Когда Авирон вернется...

Не дав парню договорить, Арагон разразился смехом. Баллисар поморщился и отступил немного назад. По смеху мужчины было понятно, что он в курсе того, куда делся король юга, но вряд ли Арагон захотел бы с кем-то поделиться этой информацией. Не желая вступать в конфликт, Баллисар слегка склонил голову и, обойдя мужчину, молча, ушел.

Спустя несколько недель в замке началась подготовка к долгожданному дню рождения Адель – ее семилетию. Арагон больше всех ждал это знаменательное событие, ведь падение первой печати принцессы говорило о том, что официальная помолвка между детьми была уже не за горами, а значит и до осуществления его мечты, так же рукой подать. Демоны, служащие во дворце хлопотали и на кухне и в тронном зале, готовя шикарный банкет и лишь Баллисару было не спокойно, ведь в эту ночь, настоящей принцессе предстоял

переломный момент в ее жизни, и ему, следовало быть с ней. Парень понимал, что девочке будет трудно сбросить печать, не напугав окружающих, поэтому, бродя по замку, он размышлял, как сбежать. Выйдя на мраморное крыльцо, Баллисар расположился на ступеньках и устремил свой взгляд в красно-розоватое небо, освещенное языками пламени, которое в аду, впрочем, как и солнце, было искусственным.

– О чем ты думаешь? – рядом с парнем присел Сайтом. Мальчик был невысокого роста с коротко стриженными черными волосами, как у отца и ромбовидным лицом с ярко выраженными скулами – этим он пошел в мать. Его голубые глаза были наполнены множеством прожилок и выглядели, как битое стекло, переливающееся на солнце.

– Да так, ни о чем, – мельком взглянув на мальчишку, Баллисар опустил голову.

– Ты боишься за Адель? – внезапно Сайтом придвинулся ближе и опустил свою руку поверх руки парня, добавив, – не бойся, это больно, но все быстро закончится.

– Сайтом, – Баллисар поднял голову и посмотрел мальчику в глаза, – мне интересно, а твое желание жениться на принцессе исходит от сердца или ты этого хочешь, потому что так решил твой отец?

– Отец хочет этого, – теперь уже Сайтом опустил голову, потупив взгляд, – я еще слишком маленький, чтобы решать, что хочу. Так отец говорит. Когда принцессе исполнится восемнадцать и ее вторая печать падет, мы должны будем по-

жениться и произвести на свет наследника. Не понимаю, зачем это надо, но отец так говорит.

– Понятно, ты тоже подневольный и во всем слушаешь отца, – ободряюще улыбнувшись Сайтому, Баллисар снова потупил взгляд, размышляя над тем, как ему покинуть ад в ночь падения печати.

– А тебе нравится принцесса? – немного помолчав, спросил мальчик, – она напоминает мне моего отца. Иногда, мне кажется, что не я, а она должна быть его дочерью. Почему так?

– Адель очень похожа на свою мать. Она была прекрасна во всех своих проявлениях, – задумчиво начал парень, но быстро понял, что говорит лишнее и спросил, – почему ты так говоришь? – встретившись с Сайтом глазами, Баллисар слегка прищурился, пытаясь понять, о чем думает мальчик, – мне казалось, что ты неплохо справляешься с ролью сына владыки тьмы. Разве нет?

– Я притворяюсь, чтобы отец был доволен, – выдержав паузу, Сайтом истерично захохотал, тем самым вызвав улыбку на лице парня сидящего рядом.

– Тяжело тебе приходится, – ободряюще похлопав мальчишку по спине, Баллисар снова перевел взгляд на небо, сказав, – я уже говорил Адель и скажу тебе: вам двоим не обязательно притворяться, чтобы нравиться кому-то. Будьте собой и, скорее всего, вы столкнетесь с непониманием, но сможете чувствовать себя свободными.

– Это не работает с моим отцом, – печально вздохнул Сайтом, – но знаешь, я много слышал о дяде Авироне и хотел бы познакомиться с ним. Говорят, он намного лучше моего отца и я думаю, что он такой же, как ты.

– Он, действительно, другой, – Баллисар улыбнулся лишь уголками губ, – надеюсь, что Авирон скоро вернется, и ты с ним познакомишься.

– Спасибо, что выслушал. Я пойду, – мальчик поднялся со ступеньки и направился к входу в замок, скрывшись за дверями.

Баллисар проводил его взглядом и снова погрузился в свои размышления.

До семилетия принцессы ада оставался один день. Все сустились, предвкушая радостное событие. Все, кроме Баллисара. Он единственный точно знал, что в эту долгожданную ночь ничего не произойдет. Его беспокоило другое – как покинуть замок незамеченным или же нужно было найти официальную причину, чтобы уйти. Проходя между длинными столами, украшенными антикварной посудой, которую так ценил Авирон за свою роскошь и красоту, парень не заметил, как дошел до узкого коридора, ведущего к прихожей, где располагалась комната принцессы. Развернувшись, Баллисар собирался уже уходить, но услышал звон бьющейся посуды и пошел на звук. Остановившись перед приоткрытой дверью, парень заглянул внутрь и остолбенел. Посреди комнаты стояла Адель, держа в руках осколок разбившейся та-

релки, а перед ней, на коленях, стояла ее няня, женщина, которую когда-то Баллисар привел в ад, в качестве кормилицы. Вокруг них, на полу, были разбросаны фрукты, которые, вероятно, предназначались принцессе.

– Как ты посмела уронить тарелку?! – замахнувшись, кричала девочка, – ты жалкая служанка и не имеешь права так делать! Только я могу разбивать посуду, поняла меня?!

– Да, принцесса, – испуганно лепетала женщина, – простите, я запнулась. Я сейчас все уберу.

– Ты сейчас сожрешь все это вместе с осколками, поняла меня?

– Что Вы такое говорите? – женщина умоляюще сложила ладони вместе и подняла голову, посмотрев Адель в глаза, – умоляю, простите.

– Ненавижу, это! – продолжала истерику девочка, – как ты посмела молить меня?! Меня?! Принцессу ада!

Резко опустив руку, в которой держала осколок стекла, Адель порезала щеку своей няни и из раны мгновенно проступила кровь. Зажав порез двумя руками, женщина повалилась на пол и разрыдалась.

– Так, все, хватит! – наконец, придя в себя, Баллисар подскочил к девочке и, крепко схватил ее за руку. Выхватив осколок, парень с силой дернул Адель, развернув ее лицом к себе и закричал, – ты совсем из ума выжила?! Она же человек!

– Не ори на меня! – закричала в ответ девочка, – я прин-

цесса, а ты мой слуга! Вы все мои слуги!

Испытав очередной шок, парень отшатнулся и медленно опустил руку Адель, разжав свои пальцы. Девочка смотрела на него глазами наполненными ненавистью и злобой, точно так же, как Арагон смотрит на тех, кого считает недостойным жизни. Отступив немного назад, Баллисар поклонился и спокойным тоном, насколько это было возможно в данной ситуации, сказал:

– Простите меня принцесса. Я забыл свое место.

– Баллисар, нет, я не то хотела сказать, – действия парня привели девочку в чувства. Протянув руку, Адель попыталась дотронуться до него, но Баллисар снова отступил назад.

– Простите, принцесса, Ваш слуга вынужден покинуть Вас, – выпрямившись, парень потупил взгляд.

Не взглянув на Адель, он подошел к женщине, сидевшей на полу и помог ей подняться, а затем увел из комнаты, оставив принцессу наедине с ее мыслями, которых в данный момент у Адель было много. Выйдя из прихожей в коридор, женщина остановилась и, посмотрев на Баллисара, сказала:

– Вам не следовало так с ней, она же всего лишь ребенок.

– Это в мире людей дети, всего лишь дети. Здесь все по-другому и этот ребенок – настоящий монстр, – парень смотрел вперед, а его голос звучал сухо, будто все, что только что произошло, не имело значения для него, – да и не стоит оправдывать подобное поведение возрастом. Она жестока и груба с теми, кто заботится о ней – это не правильно.

– Это все влияние со стороны, – продолжала оправдывать Адель женщина, – она на самом деле не злая.

– Уверены? – усмехнувшись, Баллисар посмотрел ей в глаза, наполненные слезами, – этот не злой ребенок с удовольствием уплетает стейк, пока смотрит, как ее не злой дядюшка, кромсает человеческие тела. Вы не покидаете пределы этого коридора, поэтому не имеете понятия о том, что здесь происходит. Хотите, чтобы я продолжал?

– Ужас какой, – слова парня настолько шокировали женщину, что она не смогла больше произнести ни слова.

– Сегодня ночью я уведу Вас домой, – Баллисар снова двинулся вперед, увлекая за собой няню Адель, – думаю, контракт можно аннулировать, иначе Ваша жизнь будет в опасности.

– Как аннулировать? Я же тогда не смогу получить оплату.

– Не волнуйтесь, я выполню обещание, не смотря ни на что, – успокоил женщину парень, – но сначала, обрабатываем Вашу рану.

Приведя няню девочки в одну из комнат служанок, Баллисар принес аптечку, которую держали в замке, на случай если принцесса поранится и, умело обработал порез.

– Кстати, – заговорила женщина, как только парень закончил накладывать повязку, – почему принцесса не похожа на других? Как не посмотри. Она спит, ест, регулярно посещает туалет – как настоящий человек.

Так бывает, когда ребенок демона рожден от человека, –

спокойно ответил Баллисар, – это может пройти, когда падет первая печать, а может и остаться до падения второй печати. Бывает и такое, что человеческие потребности остаются до совершеннолетия – у всех по-разному.

– Но у принцессы даже кровь идет, когда она поранится – это так странно, не унималась женщина, – она точно демон?

– Точно, – сказав это парень, одним лишь взглядом, дал понять, что не намерен больше отвечать на вопросы. Взяв аптечку в руки, он добавил, – собирайте свои вещи, я вернусь чуть позже.

– Спасибо, – женщина выдавила из себя улыбку, а затем встала и проследовала за Баллисаром к выходу.

Выждав несколько часов, чтобы женщина успела собраться, парень вернулся в прихожую, где, рядом с комнатой принцессы располагалась комната ее няни. Проходя мимо двери Адель, Баллисар столкнулся с ней. Девочка выходила из комнаты женщины, протирая руки куском темной ткани. Завидев парня, она виновато улыбнулась, спрятав ткань за спину и, опустив голову, подошла к нему, сказав:

– Прости, за то, что я сказала. Я не хотела обижать тебя.

– Надеюсь, ты поняла, в чем была не права, – заметив искренность в глазах девочки, Баллисар смягчился.

– Да, – подняв голову, ухмыльнулась Адель, – мы больше не будем ругаться из-за нее.

– Что ты натворила на этот раз? – эта ухмылка девочки, порой сулила не просто шалости, а настоящую жестокость,

поэтому парень не стал дожидаться ответа, а сразу направился в комнату женщины.

Открыв дверь, Баллисар увидел няню, которая стояла у окна, спиной к выходу. На ее кровати лежал чемодан с вещами, а это говорило о том, что женщина была готова к отправлению домой. Вздохнув с облегчением, парень вошел, но сделав несколько шагов, остановился, заметив у кровати пятна крови. Переведя взгляд на няню, он обомлел – это была ее душа.

– Адель, – пытаюсь держать себя в руках, Баллисар подозвал девочку и когда та, улыбаясь, вошла в комнату, он обратился к ней, – что ты наделала?

– Я не хотела ссориться с тобой из-за нее, поэтому убила, – пожалала плечами Адель. Она выглядела так, будто не сделала ничего плохого, а даже наоборот, решила множество проблем своим поступком.

– Ты-ты, как ты могла? – голос парня дрожал, а он сам не мог подобрать нужных слов, чтобы выразить все, что чувствует. На мгновение, закрыв глаза, Баллисар сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем заговорил снова, – где ее тело? Что ты с ним сделала?

– Отдала адскому псу дяди Арагона. Он всегда так делает, – девочка продолжала оставаться невозмутимой, не обращая своего внимания, на реакцию со стороны парня.

– У меня слов нет, – резко развернувшись, Баллисар направился к выходу.

– Да что я такого сделала? – пробурчала Адель, проследовав за ним.

– Не иди за мной, – остановившись, строго сказал парень, а затем еле слышно добавил, – не хочу тебя видеть.

Как обычно Ада проснулась посреди ночи, но в этот раз, что-то было не так. Девочка чувствовала легкое жжение в районе груди, которое никак не унималось. Ада попыталась подняться на кровати, но сил не хватало, поэтому она камнем рухнула обратно. Почувствовав, как на лбу проступает холодный пот, девочка вытерла его тыльной стороной ладони и, повернувшись на бок, свернулась комочком. Боль в груди усиливалась, а сил не хватало даже на то, чтобы позвать кого-то на помощь. Тяжело дыша, Ада вновь перевернулась на спину и, сложив руки на груди, закрыла глаза. В какой-то момент, девочке показалось, что к ней возвращается сон, но это продлилось не долго. Резкая боль, накатившая новой волной, пронзила грудь, заставив ее вскрикнуть. По всему телу прошла дрожь, а затем Ада ощутила мощную вибрацию в руках и ногах. Девочка не могла справиться со своим телом, будто оно не принадлежало ей. Боль лишь усиливалась, заставляя Аду стонать и биться в конвульсиях на протяжении нескольких минут, а затем все стихло. Девочка облегченно вздохнула, и сев на кровати, спустила ноги вниз. Едва встав на пол, Ада снова почувствовала сильное жжение, но теперь оно сковало ноги, от чего девочка повали-

лась вниз. Жжение медленно поднималось выше и, достигнув груди, распространилось по всему телу. Ада схватилась за горло, ведь из-за боли, окутавшей всю грудную клетку, дыхание давалось ей с трудом. Сидя на полу, девочка хватала губами воздух, хрипя от удушья, но не могла ничего с этим сделать. Подумав, что жить ей осталось не долго, Ада решила смириться. Отпустив свои руки и, закрыв глаза, она повалилась на пол, но вместо мягкого ворсистого ковра, девочка ощутила под собой чьи-то холодные руки.

– Дыши спокойно, я с тобой, – сквозь хрипы Ада услышала знакомый голос, – я же обещал, что приду снова.

Мысленно заставляя себя успокоиться, девочка попыталась глубоко вдохнуть и к ее удивлению, этот вдох удался, однако жжение, медленно нарастало и Аде казалось, что ее тело не выдержит.

– Я больше не могу, – прохрипела девочка и обмякла.

– Приди в себя, – парень легонько потряс Аду и, убедившись, что она без сознания, аккуратно опустил ее на пол, проведя сквозь зубы, – этот мальчишка сказал, что все быстро пройдет. Лжец.

Занеся руку над девочкой, он положил ладонь ей на грудь и закрыл глаза, нахмурившись – это помогало ему сосредоточиться. Почувствовав легкое жжение в ладони, парень резко поднял руку вверх, увлекая за собой тело девочки, а затем, так же резко опустил ее вниз, с силой надавив на грудную клетку. В этот момент, мелкие частички энергии, витавшие в

воздухе, сосредоточились в ударе парня, пронзив тело Ады. Девочка вскрикнула, открыв глаза, которые источали такой яркий свет, что он с легкостью заполнил все пространство комнаты. Заметив, что руки и ноги Ады начинают дергаться, парень понял, что скоро все закончится. Схватив девочку, он зажал ей рот, прижав к себе. Крики Ады, отдавались гулом, проходя через руку парня, а глаза все еще источали искрящиеся потоки света, которые с легкостью достигали потолка комнаты.

– Да ломайся же ты, черт подери, – ругнулся парень, с трудом сдерживая безумную энергию девочки, не давая ей вырваться из своих рук.

Так продолжалось около минуты, а затем Ада замерла и стихла. Ее глаза медленно закрылись, а тело снова обмякло. Облегченно выдохнув, парень аккуратно положил голову девочки на свое плечо и, опираясь рукой о край кровати, поднялся на ноги. Пошатываясь на ватных ногах, он подошел ближе и уложил Аду в кровать, накрыв одеялом. Присев рядом, парень вытер со лба девочки капельки пота, а затем одной рукой взял ее руку, а другой погладил по голове. Как он и ожидал, печать пала именно в эту ночь.

Спустя несколько часов Ада открыла глаза и первое, что она увидела, был загадочный парень сидящий рядом. Он держал ее руку своей большой рукой, заставляя девочку чувствовать себя в безопасности. Заметив, что Ада смотрит на него, парень мягко улыбнулся и сказал:

– Я рад, что ты смогла перенести это.

– Что со мной случилось? – еле слышно прошептала девочка. Она чувствовала, что сильно ослабла и, горло болело так, что Ада не могла нормально говорить.

– Печать пала, – спокойно ответил парень, – возможно, после этой ночи у тебя откроются какие-то необычные способности. Ты не должна пугаться и желательно, чтобы твоя семья не знала об этом, понимаешь?

Ада утвердительно кивнула головой, а затем прошептала:

– Ты спас мне жизнь, а я даже не знаю, как тебя зовут.

– Баллисар, – снова улыбнулся парень, – но, скорее всего, ты этого не вспомнишь, когда проснешься. Твой организм будет защищаться и, возможно, память сыграет злую шутку. Но если тебя это успокоит, то я не уверен, что будет именно так.

– Спасибо, – слабо улыбнулась девочка. Сжав тонкими пальцами пальцы Баллисара, она закрыла глаза, прошептала, – посиди со мной, пока я не усну.

Баллисар, молча, кивнул головой. Он оставался рядом с Адой до самого утра, а когда первые лучи солнца начали пробиваться сквозь щель между шторами, парень исчез.

Глава 4

Потеряв значительную часть энергии в попытках сдержать силы принцессы при расколе первой печати, Баллисару требовалось восстановление. Несмотря на усталость, парень чувствовал радость, ведь ему удалось помочь Адель в эту ночь. Не спеша, пересекая ущелье в огненных горах, Баллисар и подумать не мог, что готовит для него возвращение домой.

Погрузившись в свои мысли, парень медленно поднимался по ступеням замка и не заметил, как к нему на встречу выбежал Сайтом. Мальчик рванул к Баллисару и, остановившись возле него, закричал:

– Баллисар, где ты был? – вздрогнув от неожиданности, парень остановился, и устало посмотрел на Сайтома. Получив реакцию со стороны Баллисара, Сайтом заговорил тише, но его голос, по-прежнему, звучал взволнованно, – печать Адель, она не пала. Отец ужасно злой, потому что не смог найти тебя.

– Ах да, принцесса, – потеряв двумя пальцами переносицу, парень скользнул рукой по растрепавшимся волосам, приводя их в порядок, а затем двинулся вперед, спросив, – где она сейчас?

– Закрылась в своей комнате и никого не хочет видеть, –

Сайтом двигался мелкими перебежками, чтобы не отставать от Баллисара, – а отец в тронном зале. Он сказал, что накажет тебя.

– Да на здоровье, – небрежно бросил парень и, дойдя до тронного зала, двумя руками взялся за ручки дверей.

– Может, не надо? – остановившись возле Баллисара, мальчик заглянул ему в лицо, но увидев в нем только решимость, отступил, добавив, – а может, надо.

Парень подмигнул Сайтому и потянул двери на себя, войдя внутрь. Окинув взглядом помещение, Баллисар понял, что банкет не удался. Повсюду валялись осколки стекла от перебитой посуды и остатки еды и напитков. Было заметно, что кому-то пришлось не по вкусу это событие, а точнее, его отсутствие. Арагон, сидевший во главе одного из столов и держа в руке бокал с выпивкой, едва завидев Баллисара, швырнул бокал на пол, спросив:

– Ну, и где тебя носило, псина?

– И Вам доброго дня, – сухо бросил парень. Быстро преодолев расстояние от входа до коридора, ведущего в прихожую, где находилась комната Адель, Баллисар остановился, – ах, да. Совсем забыл, – развернувшись лицом к Арагону, он слегка склонил голову, а затем, скрылся за углом.

Ускоряя шаг, парень стремительно приближался к комнате принцессы, обдумывая, что сказать ей. Не смотря на то, что поведение девочки порой выводило его из себя, Баллисар знал, что для убедительности ему необходимо изобра-

жать заботу. Остановившись перед дверью, парень слегка подался вперед и прислушался. Из комнаты не доносилось ни единого звука, но Адель, определенно, находилась внутри. Постучав, он снова прислушался, но девочка никак не отреагировала на это.

– Это я, открывай, – решил не затягивать молчание парень, – я вернулся.

– Не хочу тебя видеть, – еле слышно отозвалась девочка, – ты вчера бросил меня и все надо мной смеялись.

Недовольно закатив глаза, Баллисар снова постучал, сказав:

– Если тебе хорошо там одной и не нужна моя помощь, то я пойду. Ладно?

– Ладно, – снова отозвалась Адель.

Мысленно ругнувшись, Баллисар потянул на себя дверь и она, к его удивлению, легко поддалась, открывшись.

– Странно, – входя в комнату, парень осмотрел дверь, – а Сайтом сказал, что ты заперлась здесь.

Переведя взгляд на кровать, где, сжавшись в клубок, словно испуганный котенок, лежала девочка, Баллисар устало вздохнул. Сейчас ему меньше всего хотелось кого-то утешать, тем более, его собственное состояние оставляло желать лучшего. Закрыв дверь, парень прошел к кровати и сел на краю, погладив Адель по голове, но девочка тут же накрылась одеялом.

– Слушай, я же тебе говорил, что печать может не пасть, –

как можно мягче заговорил Баллисар, положив руку поверх одеяла, где была голова Адель, – стоит ли разворачивать вокруг этого, целую трагедию?

– Но у Сайтома печать пала, – пробубнила девочка из-под одеяла.

– У Сайтома вообще все по-другому. В тебе больше человеческого, а в нем преобладает демоническая сущность. Знаешь, быть человеком не так уж и плохо, – сказав это, парень на мгновение задумался, а затем тихонько добавил, – наверно.

– Ты ничего не понимаешь, – Адель продолжала говорить из-под одеяла, – дядя Арагон сильно разозлился и сказал, что я бесполезная.

– Ты же знаешь, что это не так. Я уже говорил, что не стоит слушать дядю Арагона, но ты упорно игнорируешь мои слова. Я для чего вообще тут нахожусь? – Баллисар повысил голос, но быстро пресек себя, снова заговорив спокойно, – я не смогу тебе помочь, пока ты сама не захочешь этого, понимаешь? Ты – дочь Авирона, наследница южного королевства, а дядя Арагон пытается сделать из тебя монстра, подобного себе. Неужели ты еще не поняла это? Хотя, чего я от тебя хочу? Тебе всего шесть.

– Мне уже семь и я не глупая, – возмутилась девочка и сев на кровати, стащила с головы одеяло, посмотрев на парня красными, припухшими глазами, – все говорят, что печать должна сломаться и это очень важно, а она не сломалась.

– Ты вообще спала? Наверно, плакала всю ночь, – Баллисар решил сменить тему, ведь разговор о печати, очевидно, приводил Адель в еще большее уныние. Расставив руки в стороны, парень сказал, – иди сюда, вредина.

– Прости-и-и, – протянула Адель и расплакалась, подвигаясь ближе к Баллисару. Обняв его, девочка некоторое время молчала, а затем, тихонько спросила, – а что ты сделал с душой той женщины?

– Она попала сюда для работы и погибла не справедливо. Я решил, что ей лучше переродиться, – спокойно ответил парень. Как ни странно, сейчас его уже не сильно беспокоило произошедшее, однако, был вопрос, который мучал Баллисара, – кстати, как тебе удалось справиться с взрослым человеком?

– Я попросила, чтобы ее подержали, – еле слышно ответила девочка.

– И тебе совсем не было жалко ее?

– Немножко, – честно призналась Адель, – но мы тогда поругались из-за нее, и я подумала, что так будет лучше. Прости.

– Ладно, но обещаю, что хорошо подумаешь над моими словами и попытаешься исправить ситуацию, – обняв девочку, серьезно сказал парень, – ты – дочь Авирона, а не Арагона и твой отец не лишен сострадания и милосерден. Запомни это.

– Запомню, – всхлипнув, пробубнила девочка.

Из-за бессонной ночи, Адель быстро уснула на руках Баллисара. Парень еще некоторое время осторожно гладил ее по волосам, а затем уложил в постель и, укрыв одеялом, отправился в тронный зал, где все это время его ожидал Арагон.

– Успокоил эту маленькую истеричку? – увидев Баллисара, спросил мужчина, – она такая же бесполезная, как и ее мать.

– Не нужно так о ней говорить, – остановившись напротив Арагона, серьезно сказал парень.

– Ты о принцессе или об ее мамаше? – посмотрев на Баллисара исподлобья, мужчина поставил на стол очередной бокал с выпивкой.

– Не стоит трогать обеих. У Вас нет на это право, – спокойно ответил парень. Он чувствовал, как усталость валит его с ног, поэтому не горел желанием вступать в очередной спор. Расстегнув жакет, Баллисар сунул руки в карманы брюк, сказав, – я так понимаю, владыка тьмы остался недоволен своим рабом и желает наказать его.

– Как же меня бесит твой поганый рот, – усмехнувшись, Арагон схватил бокал со стола и с силой сжал его. Бокал треснул, а затем и вовсе, рассыпался на мелкие осколки, – я бы с особым удовольствием вырвал твой язык голыми руками, а потом заставил сожрать.

– Вперед, – пожал плечами Баллисар, – но мы оба знаем, что если из замка исчезну и я, южане не станут молчать. Все терпеливо ожидают Авирона только потому, что я все еще

здесь.

– Пожалуй, это единственное, что меня сдерживает, – откинувшись на мягкую спинку стула, Арагон запрокинул голову и, закрыв глаза, сказал, – я не буду выяснять, где ты был и почему ты там был. Отдай ключ. Отныне, тебе не позволено покидать ад.

– Это что за наказание такое? – вынув руки из карманов, парень скрестил их на груди. Внешне Баллисар казался абсолютно спокойным, но внутри него бушевала буря негодования, – как один из королей преисподней, Вы могли бы придумать более изощренное наказание. пытки, например.

– Зачем? Разве пытки могут сломить тебя? – приоткрыв глаза, Арагон повернул голову и, ухмыльнувшись, посмотрел на парня, – раз ты пытаешься сохранить ключ, значит, я сделал правильный выбор.

– В любом случае, я не отдам его сейчас. У меня есть обещание, которое я должен выполнить. Кому, как не Вам знать, что обещание демона – это своего рода контракт, который я не могу нарушить.

– И что же за обещание ты дал и кому?

– Я должен отчитываться за все, что говорю? – с вызовом посмотрев на Арагона, спросил Баллисар. Он изо всех сил держал себя в руках, чтобы не сцепиться с заносчивым королем севера. Возможно, из-за значительной потери энергии, парень чувствовал нарастающее раздражение, но продолжать разговор ему больше не хотелось, – в любом случае,

обещание дано человеку.

– Ладно, – перекатив голову по спинке стула, Арагон снова закрыл глаза, – это твое последнее посещение мира людей. Когда вернешься, отдашь мне ключ.

Ничего не ответив, Баллисар снова сунул руки в карманы брюк и направился к выходу. Покинув тронный зал, парень поднялся на второй этаж замка по каменной лестнице и, пройдя в конец коридора, открыл последнюю дверь, которая скрывала его личную комнату. Внутри помещения, в отличие от остального замка, не было ничего примечательного. Диван, стол и пара стульев – это все, что было нужно Баллисару. Он не часто бывал в ней, поэтому не считал нужным беспокоиться об интерьере. Скинув черные классические туфли, парень подошел к столу и открыл один из ящиков, достав небольшой светящийся сосуд с тонкой горловиной. Прощлепав в одних носках к дивану, Баллисар камнем рухнул на него и, откупорив сосуд, поднес его к носу, вдохнув аромат. «Хорошо, что я припас несколько душонок для себя, – мысленно порадовался парень, – как знал, что когда-нибудь пригодятся». Запрокинув голову, Баллисар занес над губами горлышко сосуда, и светящаяся субстанция медленно перекечевала в его рот. Проглотив ее, парень тут же почувствовал, как тепло распространилось по всему телу, наполняя его энергией. Довольно ухмыльнувшись, Баллисар лег на спину, используя мягкий подлокотник дивана в качестве подушки и опустив руку на лицо, облегченно выдох-

нул. «Что же мне теперь делать с принцессой? – думал парень, закрыв глаза, – если я отдам ключ Арагону, то потеряю возможность навещать ее, а ведь мне не известно, какой дар она в себе открыла. Что если, принцесса будет в опасности, а я не смогу помочь? Черт, – ругнувшись, Баллисар продолжил размышления, – если я не отдам ключ, то Арагон найдет способ, чтобы достать меня. Кажется, я слишком бурно отреагировал. Нужно было положить ключ ему на стол, а только потом говорить об обещании. Прятаться в мире людей я тоже не могу, нельзя девочку оставлять здесь одну. Они погубят ее. Кажется, Баллисар, мы запутались окончательно». Убрав руку с лица, парень внимательно посмотрел на потолок.

Пролежав так еще некоторое время, он быстро поднялся и, надев обувь, вышел из комнаты.

Покинув ад, Баллисар нашел семью женщины, которую когда-то забрал с собой и, как и обещал ей, обеспечил всем членам семьи безбедное будущее, щедро отблагодарив за жертву матери. Выполнение обещания заняло у парня немного времени, поэтому перед тем, как вернуться обратно в ад, он решил навеститься к принцессе. Появившись перед домом девочки, Баллисар посмотрел на окно второго этажа, где располагалась комната Ады, и удивился, ведь не смотря на то, что на улице все еще было светло, шторы в комнате уже были завешаны. Оглядевшись по сторонам, парень убедился, что его никто не видит и исчез. Появившись в комнате

девочки, Баллисар снова огляделся. Все было, как и прежде, кроме одного – Ада лежала в своей кровати, накрывшись одеялом с головой. Было понятно, что она не спит, потому что из небольшой щели в одеяле, виднелся тонкий луч искусственного света. Подойдя к кровати, Баллисар присел на край и, взявшись за одеяло, собирался его поднять, но маленькая рука девочки, оказалась быстрее, перехватив одеяло изнутри.

– Нина, это ты? – раздался робкий голос Ады, – если это не Нина, то уходите.

– Мне тоже нельзя остаться? – спросил Баллисар, опустив руку.

– У тебя тоже страшное лицо? – отозвалась девочка, – если оно такое же страшное, как у других, то можно мы поговорим так?

– Ты видишь страшные лица людей? Расскажи мне об этом и, возможно, я смогу помочь.

– Обманщик, – недовольно пробурчала Ада, – как ты мне поможешь? Глаза что ли поменяешь?

– Ну, глаза не поменяю, – усмехнувшись, ответил Баллисар, – но я много чего могу сделать. Ты даже не представляешь, сколько у меня способностей.

– Правда? – услышав это, девочка зашевелилась и стянула с себя часть одеяла, но ее глаза оставались закрытыми. Усевшись на кровати, Ада продолжила, – тогда сделай так, чтобы я больше не видела страшные лица.

– Открывай глаза, – лицо девочки в этот момент показалось парню забавным и он, с трудом подавив смешок, добавил, – мое лицо не изменится, как бы ты не старалась. У меня нет того, из-за чего это происходит.

– Правда? – искренне удивилась Ада, а затем приоткрыла один глаз. Перед ней сидел парень, но из-за того, что в комнате было темно, она никак не могла разглядеть его. Нащупав под одеялом фонарик, девочка быстро достала его и, включив, направила луч света Баллисару в лицо. Парень отшатнулся и выставил руку перед собой, защищая глаза от яркого света. Выключив фонарик, Ада деловито сложила руки на одеяле, открыв глаза и сказала, – а ты ничего так, красивый.

Ну, спасибо, – рассмеялся Баллисар, – теперь ты успокоилась и можешь рассказать мне, что ты видишь.

– Это началось после той ночи, когда мне было плохо. Утром меня разбудила моя няня и позвала завтракать. Потом пришла мама с братом и тогда все изменилось. Я просто посмотрела на нее, и у нее лицо стало уродливым, – девочка поежилась, но продолжила, – появился большой рот с острыми клыками и глаза стали, как угольки черные-черные и еще у нее все лицо было в болячках каких-то жутких. Я закричала и убежала в комнату. Потом пришла Нина, но у нее лицо наоборот стало даже красивее, чем есть, – Ада замолчала, задумавшись, а затем спросила, – теперь всегда будет так?

– Тебе сильно страшно?

– Да, – ответила девочка, кивнув, – и что мне теперь делать?

– Ну, можно до конца жизни просидеть в комнате и прятать свой страх под одеялом, – пожал плечами Баллисар. Теперь он точно знал, что за дар получила Адель в ночь падения первой печати и, немного успокоился от того, что это не так опасно, как он предполагал, – ну или я могу оставить тебе волшебные очки, которые помогут не видеть страшные лица.

– У тебя есть такие очки? – глаза Ады вмиг засияли восторгом, – конечно хочу!

– Тогда, – парень встал и, сунув одну руку в карман брюк, некоторое время шарил в нем, а затем улыбнулся, достав из кармана небольшой футляр. Протянув его девочке, Баллисар добавил, – держи.

– Ух ты! – восторженно воскликнула Ада, – я правда смогу больше не видеть эти лица?

– Правда, – наблюдая за принцессой, парень не мог сдержать улыбку. Она казалась ему очень забавной.

– Кстати, – девочка вдруг стала серьезной и, внимательно посмотрев на Баллисара, продолжила, – раз у тебя есть такие очки, значит, ты знаешь, почему это происходит со мной и почему мама стала выглядеть так страшно.

– А ты и вправду смышленная, – присев обратно на кровать, парень протянул к принцессе руку и ласково погладил ее по голове, – лицо твоей мамы выглядело так из-за того, что

ее душа не очень красива. Большой рот значит, что человек жадный, а острые зубы – это своего рода мясорубка, которая способна перемолоть все, что в нее попадает. Черные глаза говорят о том, что человек видит все только плохое, а язвы на лице – это... – Баллисар на мгновение замолк, а затем продолжил, – в общем, таков твой дар. Если ты смотришь на чье-то лицо, то видишь его душу. Чем отвратительней характер человека, его поведение и поступки, тем уродливей его лицо. Если же душа человека прекрасна, то и лицо будет красивым.

– Значит, твоя душа прекрасна? – внимательно вглядываясь в лицо парня сквозь полумрак, спросила Ада.

– Не совсем так, – слегка поджал губы Баллисар, – есть еще и такие, как я. В мире людей нас не так уж и много, но ты, возможно, будешь встречать таких время от времени. У нас нет души, поэтому и внешность не изменится, как бы внимательно ты не смотрела.

– Такое бывает? – искренне удивилась девочка, – я думала, что у всего живого есть душа.

– Пожалуй, на сегодня хватит, – мягко улыбнувшись, парень потрепал волосы принцессы и поднялся с кровати, добавив, – я не смогу приходить некоторое время. Будь сильной и постарайся научиться жить с твоим даром. В будущем, это очень пригодится, поверь.

– Можно я обниму тебя? – внезапно спросила Ада и, не дождавшись ответа, поднялась на ноги. Подойдя к краю кро-

вати, девочка протянула руки к Баллисару, а тот, будто замороженный придвинулся ближе. Обняв парня за шею, Ада уткнулась своим маленьким, вздернутым носом в его плечо, сказав, – спасибо, что спас меня. Спасибо, что присматриваешь за мной. Я буду ждать, когда ты придешь еще.

Баллисар стоял, не шелохнувшись, не зная, как реагировать на эти объятия. Округлив глаза от удивления, он смотрел в одну точку, а когда Ада отстранилась и широко улыбнулась, демонстрируя ему милые ямочки на щеках, точно такие же, как у матери, парень и вовсе растерялся.

– Мне пора, – быстро бросил Баллисар и исчез.

Появившись посреди поля, перед прозрачной стеной, сквозь которую он проходил не единожды, парень опустился на колени и уперся руками в землю. Его глаза все еще были широко открыты, а в душе что-то сильно ныло, сдавливая грудную клетку. В этот момент Баллисар готов был поклясться, что чувствует, как разрывается сердце, не смотря на то, что оно никогда не билось в его груди. Объятия Адель, ее улыбка и запах – все это вновь вернуло парня в прошлое, которое приносило лишь страдание и боль. Зажмурившись, он с силой сжал пальцы и, вдохнув как можно больше воздуха, закричал, раз, за разом ударяя кулаком о землю. Когда воздух закончился, Баллисар затих и, открыв глаза, с каменным лицом, сел на траву, припорошенную снегом. Парень выглядел так, будто ничего не произошло. Раскинув руки в стороны, он повалился на спину и посмотрел на темнеющее

небо, на котором только-только начали проступать первые звезды. Снова глубоко вдохнув, а затем, громко выдохнув, Баллисар закрыл глаза, из уголков которых скатились теплые слезинки.

Пролежав так несколько часов, парень поднялся и, стряхнув с себя снег, направился к стене. Быстро преодолев расстояние до ворот, Баллисар вышел в чистилище и убедился, что двери плотно закрылись. К этому моменту его уже окружали несколько монстров, желающих выбраться, ну или полакомиться свежей плотью, если сбежать не удастся. Для парня это было весьма кстати, ведь к тому моменту его переполняли эмоции, которые совсем не радовали. Сверкнув глазами, Баллисар в два рывка подскочил к одному из прибывших и, запустив свою руку за шею монстра, крепко сжал ее. Услышав хруст ломающихся костей, парень облегченно выдохнул и расслабил руку. Волосатая туша упала на землю, превратившись в прах. Задрав голову, парень приоткрыл рот и, шумно выдохнув, довольно ухмыльнулся, переводя взгляд на следующую жертву. Поняв, что попали не в те руки, монстры пустились в бега, но Баллисара было уже не остановить. Он быстро настигал своих жертв и словно дикий зверь нападал на них, с особым удовольствием разрывая плоть и ломая кости. Когда в округе никого не осталось, а воздухе витали лишь частички пепла и пыли, парень оттянул плотный ворот водолазки, размяв шею, а затем поправил растрепавшиеся волосы. Застегнув жакет, Баллисар расправил плечи и пере-

полненный спокойствием и умиротворением, отправился на юг.

Вернувшись в замок, парень сразу направился к Арагону, который, в своей комнате развлекался с несколькими девушками. С силой ударив в дверь, Баллисар не дождался ответа и вошел. Не обращая внимания на присутствующих, которые в свою очередь были в шоке от такой наглости, парень прошел к столику у дивана и, бросив на него ключ, направился к выходу. Под пристальным взглядом Арагона и его любовниц, Баллисар остановился у двери и, слегка склонив голову, вышел. Добравшись до своей комнаты, парень повалился на диван и уставился в потолок. Впереди его ждали несколько мучительных месяцев, а возможно, и лет, вдали от маленькой принцессы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.